

КРОКОДИЛ

ISSN 0130 • 2671

Звучит мелодия простая —
Ну кто же с нею незнаком!
И рады мы, овладевая
Родным «на-найским» языком!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере
вам улыбаются:

- Бари АЛИБАСОВ
- Алла СУРИКОВА
- Юрий СЕНКЕВИЧ

...а также, как всегда,

Ирина ХАКАМАДА

И. ЛОСОСИНОВ.

«Кастрюльный» ансамбль

Я Близнец, и мне ниспослано два качества: природная музыкальность и способность идти против ветра, ставить все с ног на голову. Это определило мое пристрастие не к одобряемой всеми музыке, а к гонимой в те, шестидесятые, годы. Я, можно сказать, чуть ли не с пеленок стал музыкальным диссидентом. Делал на сцене все не так, как принято и дозволено.

В результате получилось: сначала школьный «кастрюльный» ансамбль, потом студенческий «Интеграл», ставший с 1976 года профессиональным. А теперь вот с 1989 года «На-На»...

В семипалатинской школе собрал ударную установку из кастрюль, металлических тарелочек, барабана и прочих звонких штукенций. В ансамбле был и швец, и жнец, и на дуде игрец: пел, играл на ударных, был художественным руководителем, организатором, по-современному — продюсером. Не был разве что барабаном и кастрюлькой. Как певец тоже шел против ветра: не стоял столбом на сцене, а двигался, жестикулировал, подавая песню не только голосом. 30 лет назад это было не принято, шокировало. Но и привлекало. Мы, школяры, стали популярными. С разрешения комитета комсомола продавали даже билеты на концерты. Когда билетов не хватало, я рвал на кусочки плакаты «Хлеб — наше богатство» и продавал по 50 копеек, соображая уже тогда (вот они, гены родителей: папы — управляющего банком и мамы-бухгалтера), что концерты — тоже богатство.

Опять «Интеграл» не то заиграл...

В строительном институте я вместе с Мишей Араповым создал ансамбль, студенческий джаз-квинтет. Поскольку мы технари, нарекли его «Интегралом». Он прожил долгую, славную и

Бари

«Нас оставалось только трое...»

АЛИБАСОВ:

«Я С ПЕЛЕНОК

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

Мы действительно были талантливые хитрованы и, чтобы запудрить мозги «инстанциям», играли, причем очень хорошо, с душой, любую музыку: от партийного гимна до «Барыни» и «Камаринской».

И вот вам опять парадокс Близнецов! В нашу казахстанскую эру наш гонимый рок-ансамбль, когда требова-

лось властям, был придворным ансамблем, без которого не обходились партийные форумы, тусовки и банкеты! Помню, мы играли на торжественном вечере в Восточно-Казахстанской области по случаю приезда секретаря обкома КПСС Протазанова для вручения орденов пограничникам. Банкетующие партбоссы упились, но требовали без конца играть полюбившуюся им «На безымянной высоте». Мы играли эту действительно хорошую песню, а солировали сам Протазанов и его друг — отец нашего гитариста Миши Лазарева. И так получалось, что, когда эта «сладкая парочка» в очередной раз выводила «Нас оставалось только трое...», кто-то из застольщиков обязательно «отрубался»: сползал под стол или ронял голову на блюдо с жареным поросенком, о котором, кстати, я кое-что скажу ниже.

Я не сочиняю, так и было: мы играли песню 48 раз, и на этом последнем счете в банкетном зале, точно как в песне, «оставалось только трое»: непотопляемый в вине дуэт Протазанов — Лазарев и наш бедолага-ансамбль.

Теперь о жареном поросенке. Мы на все партийные тусовки возили чехол от баяна, который плотно набивали яствами с «барского стола». Туда шел вот он — жареный поросенок, икра, колбасы. Нам, голодным артистам, этих запасов хватало надолго.

Выходит «новый русский» от врача.

— Ну, как? — спрашивает его приятель.

— Пить, сказал, нельзя, сладкого и соленого нельзя, не курить, на женщин не смотреть...

— Как жить-то будешь? — сокрушается друг.

— Ничего, не переживай. Я врачу дал сто баксов, он мне все разрешил.

Прислал А. ИВАНОВ, г. Бавлы.

В. С. Черномырдин принял свою супругу и имел с ней длительную беседу. Потом в эксклюзивном интервью он сказал:

— Мы договорились, что такие встречи будут у нас регулярными.

Зюганов стоит у входа в штаб-квартиру своей компартии. К нему подходит древняя бабуля и спрашивает:

— У вас нет лишнего партбилетика?

Прислал Б. ЛИСИЧЕНКО, г. Солнечногорск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Срочно верните в библиотеку «Симбирского цирюльника» Бомарше».

(Из уведомления библиотеки.)

«Учитель Камышов ставит двойки моему сыну незаслуженно. Я пожаловалась в роно, там мер не приняли. Прошу перевести учителя Камышова в ту школу, где учатся дети этих работников роно».

(Из жалобы.)

«Граждане пассажиры! Будьте осторожны. На второй путь прибывают студенты».

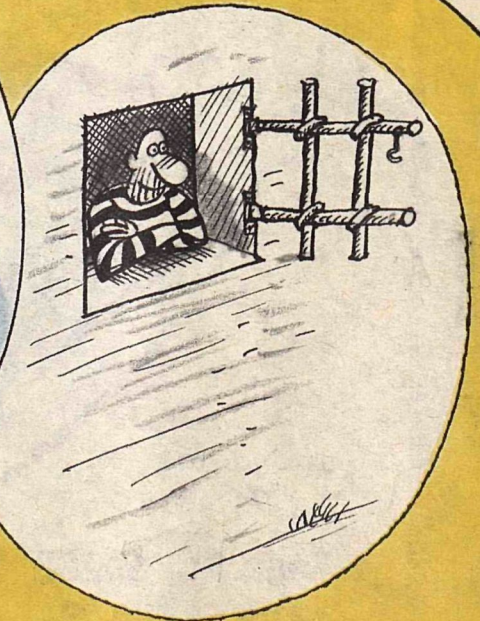
(Объявление на вокзале.)

«Получайте мыло до 1.VII. Кто не получит — пропадет».

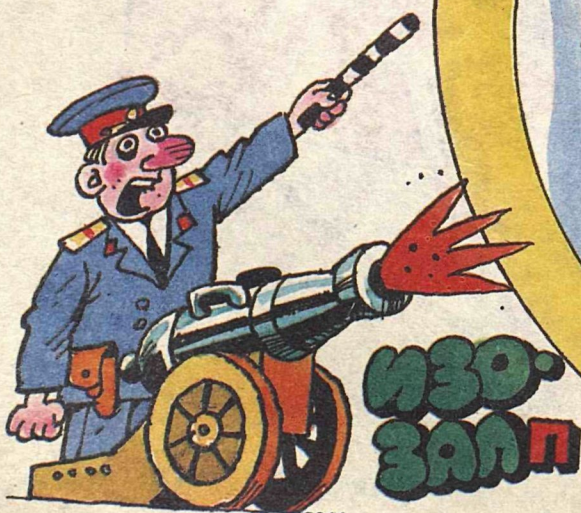
(Объявление.)

Прислал Н. МАЛАХОВ, г. Москва.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

Комбинация из «Комбинации», Жени Белоусова и Андрея Разина

Музыкальный коллектив обычно стареет, изживает себя и умирает естественной смертью. Так в основном произошло и с «Интегралом», хотя его кончину ускорила моя изнурительная двухгодичная борьба с одним партийным

бы тают. Замысел мой был преступен, т. к. в то время на полу артисты только стояли и ходили. Но чтобы лечь, да еще вдвоем... Женя так трясся на первом исполнении — мы думали, что он под током. Пот с него — градом и полное впечатление, что человек не понимает, на каком свете находится. В конце концерта он залег с этой девочкой, свет погас, но Женя лежал пластом и уползти со сцены не мог. Свет не зажигали, следующий номер задерживался, и кто-то в темноте вынес распластанного борца

перь и в «На-На» возим по 18 тонн аппаратуры. Нас сопровождают 2 огромных трейлера. А «Ласковый май» возил нарисованные на картонках и фанере клавишные и струнные инструменты. Так появился невиданный на сцене жанр: пение под фанеру. Но при всем при том популярность песен «Ласкового мая» общепризнанна и заслуженна. Она ускорила мое решение расстаться с рок-музыкой. «Интеграл» объявил конкурс в новый ансамбль. Из более чем тысячи человек я отобрал 12, а после изнурительных репетиций — занятый вокалом, пластикой и хореографией — осталось четверо. «На-На» родилась!

метов и автоматов, а затем вошли в автобус, ткнули пальцем в четверых: «Ты, ты и ты. Выходите». Ребята вышли, среди них бесстрашный Володя Асимов. Оставшиеся решили, что увели расстреливать, и попрятались под сиденья. Боевики же, узнав от Володи и других, что едет группа «На-На», пришли в восторг, забыли о войне, приволокли ящик водки и пили за здоровье «На-На» и особенно ее «Фаины». В это время песня «Фаина» была суперпопулярна, а на Кавказе она была чем-то вроде национального гимна. Затем боевики отвезли тепленьких ребят в батальон, который разделял воюющие стороны Северной и Южной Осетии. Там обрадовались не меньше. Была уже ночь, холодно, солдаты развели костер, и сразу же с обеих сторон по костру началась пальба. Ребята попадали за камни. Но обошлось. Добрались до Тбилиси, и в день первого концерта началась война Грузии с Абхазией. Самолеты не летали. Телефонная связь прервана. Только через несколько дней удалось частным образом достать самолет и выволочь группу.

ДИССИДЕНТ»

бонзой. За это время мои ученики стали суперзвездами, а я стоял с «Интегралом» на месте и терял чувство нового.

Вот, скажем, Саша Шишенин добился многого. Пришел ко мне он, милиционер, кажется, из ОБХСС, и говорит: «Научи меня шоу-бизнесу, хочу сменить амплуа». Я говорю: «Меняй, приходи, будь рядом со мной с утра до вечера и учись». Тогда стал моден «Ласковый май». Я посоветовал Саше: «Создай женский «Ласковый май», только придумай другое название — успех обеспечен». Саша создал «Комбинацию» с солистками Аленой Апиной и Таней Ивановой. Девичья группа ездила по стране, имела успех.

За время моей борьбы выбился в «звезды» и Женя Белоусов. Он играл на бас-гитаре в «Интеграле», но никогда не пел. Боялся петь даже в ансамбле и на репетициях. Я ставил антивоенную композицию и решил, что Женя должен петь. Ему предстояло в финале исполнять песню Александра Аярова (псевдоним Александра Розенбаума): «Я за то, чтобы был мир». Так вот, Женя, по моему режиссерскому замыслу, выходит весь в белом на сцену. Вместе с ним выходит девочка вся в прозрачном, как бы светится, и в веночке — такой ангелочек. Женя поет, а потом в самом конце они ложатся на пол, по сцене идет дым, и в этом дыму они как

за мир, как из боя выносят раненых. Вот так в муках и дыму взошла звезда Жени Белоусова-певца.

Что касается Разина, то звезду из себя он скомбинировал сам. Начинать свои комбинации в «Интеграле». Как-то Владимир Никольский, партнер Татьяны Лейбель (известная танцевальная пара), говорит мне: «Я привез способного пацана из Читы, он у меня живет уже 3 месяца, не работает, я его пою, кормлю, возьми его к себе хоть кем, хоть грузчиком». Я его оформил задним числом, чтобы дать зарплату за 2 месяца, оплатил дорогу от Читы до Москвы и принял пом. режиссера. В «Интеграле» рождался Великий комбинатор и интриган высочайшего класса. Вокруг него всегда были какие-то сомнительные личности, он таскал их в гастрольные поездки. Я решил расстаться с Разиным, на что Великий комбинатор ответил великолепным ходом. Он заявил в прокуратуру, что я аферист и вор, т. к. растратил на него казенные деньги. Директор Саратовской филармонии, где еще числился «Интеграл», позвонил мне и сказал: «Прокурор спрашивает, пацана твоего сейчас забрать или отпустить? Кого ты берешь на работу?»

Дальнейшие комбинации Разин развернул в «Ласковом мае». Он, надо признать, внес много нового на эстраду. Мы, например, и в «Интеграле», а те-

«На-На» — это не «Дай-Дай»

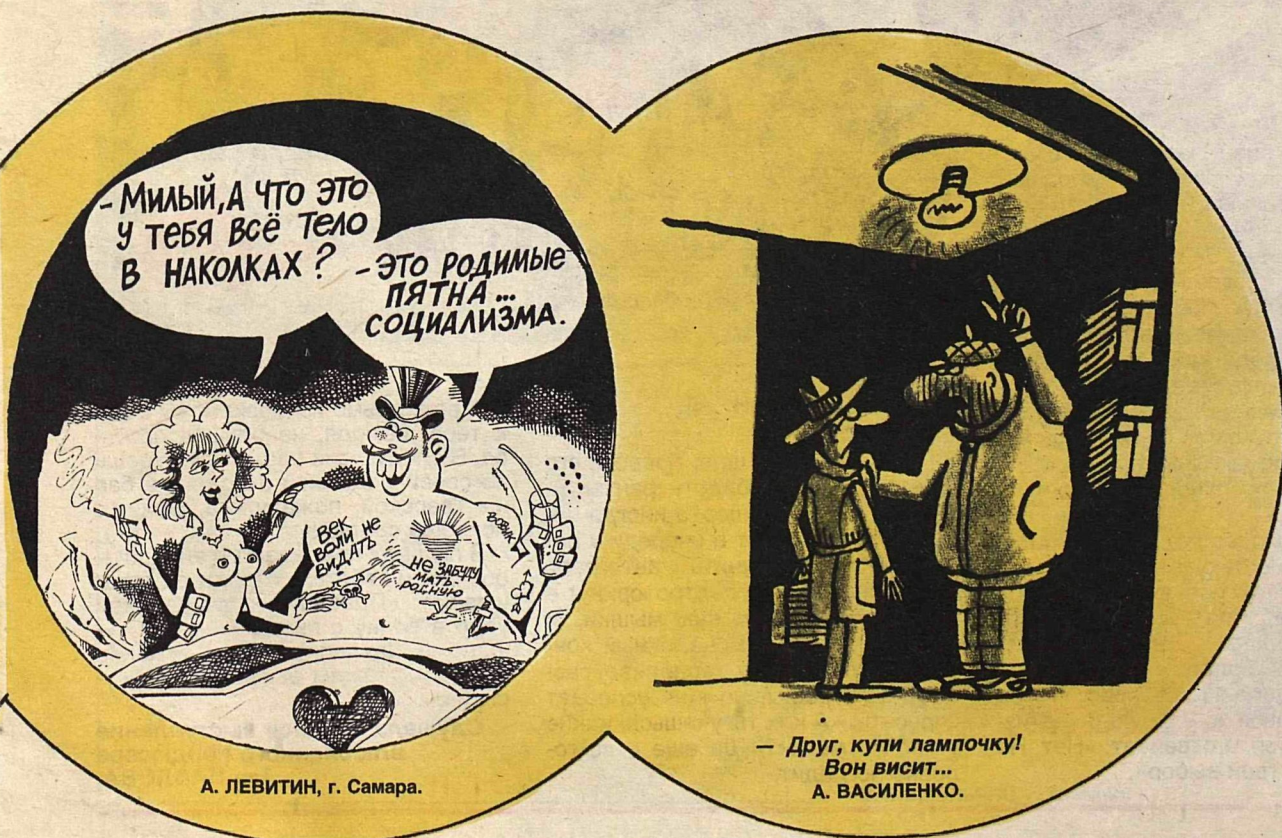
Почему «На-На»? Когда много чувства, отличное настроение и ты молод, слова бывают не нужны, напеваешь «на-на». Но мы «на-на» и в другом. Мы не «дай-дай». Ничего ни у кого не просим и не платим за эфир. Деньги платят нам! А мы даем песни. Мы — это на-найцы. Три Володи: Левкин, Политов, Асимов и Слава Жеребкин. В первом составе был В. Юрин. Можно сказать, что «На-На» ворвалась на эстраду: с первых ее шагов — участие в фестивалях и телешоу. В Москве сразу же признана открытием года. И сразу гастроли от Витебска до Чехословакии, Германии, Франции, Нью-Йорка.

«На-На» поет в горячих точках планеты

Горячие точки у нас теперь возникают из холодных неожиданно. Поехали на-найцы из курортных Минвод в столицу солнечной Грузии, а попали... на войну и чуть не сложили буйные головы. От Минвод до Тбилиси 400 км. Ребята рассчитали: выедут рано утром и к середине дня будут в Осетии, чтобы пробраться через линию фронта засветло. Но по дороге автобус столько раз до-сматривали пикеты и заслоны, что в Осетию они прибыли поздно вечером. Идущий впереди нашего автобуса «жигуленок» боевики расстреляли из пуле-

Ван-тан и фак ю

Незнание языков выходит за границей боком. На первых гастрольях в Нью-Йорке мы были поражены обходительностью продавцов в магазинах. Слава Жеребкин, человек очень добрый, носитель чистоты и наивности, решил при очередной покупке быть предельно благодарным и блеснуть вежливостью. Он узнал, как сказать по-английски «большое спасибо», — и долбил его, добиваясь нужного произношения: «Сенк ю вери мач». В гостинице же, в роскошных номерах, где мы жили, по «видикам» крутили боевики и постоянно неслось: «фак ю» да «фак ю». Не захочешь, а запомнишь. И вот Слава покупает перчатки, напрягается и, обворожительно улыбаясь продавщице, выпаливает: «Фак ю вери мач». Мы рухнули под прилавком, продавщица была готова сделать то же. «Фак ю» по-английски что-то вроде нашего «имел я тебя».

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

— Друг, купи лампочку!
Вон висит...
А. ВАСИЛЕНКО.

ЖЕНАМ НА ЗАМЕТКУ

Дорогой Крокодил!
Хочу поделиться с твоими замужними читательницами своим удивительным открытием. У меня дома живет поугай Гриша. Раньше я кормила его отечественным пшеном, а с недавних пор — смесью зерен разных злаковых культур, собранных на заморских полях, под названием «Трилл». Видели бы вы, как расцвел Гриша! Полет его стал ровнее, улучшилась осанка, в глазах появился зазорный блеск, хвост сделался длиннее на 2 см, в поугае заиграла кровь и возобновилась мужская активность. Тогда, не долго думая, я стала подсыпать «Трилл» и мужу — в борщ, котлеты, картошку, компот. Результаты аналогичные. Попробуйте — сами убедитесь.

С уважением
Татьяна БИРЮКОВА, г. Москва.

P. S. Если муж неожиданно начнет чиркать, переведите его снова на пшено.

А «ван-тан» по-китайски «пельмени». На-найцы все как один обожают китайские пельмени и, где бы ни были, их заказывают и едят по-китайски, палочками. А вот как пельмени называются по-китайски, узнали в... Израиле. Зашли там в китайский ресторан и долго показывали, как делают пельмени: месили тесто, лепили пельмени. Нас не понимали. Тогда мы зашли в русский магазин, купили один пельмень, положили в целлофан. Но жара была 42 градуса. И пока ходи-

девушку на землю, а нас, весь ансамбль, выселили на улицу. Выручил Слава Добрынин: он не приехал на гастроли, и нас разместили в забронированных им номерах гостиницы «Москва».

Володя ЛЕВКИН

Талантлив, что не выделяет его из остальных, таких же талантливых. Выделяет то, что он Близнец, как и я, а Близнец Близнеца видит издали, поэтому Володя в «На-На» с первого дня. Как, впрочем, и Володя Политов. Чтобы как-то отличать его от Политова и Асимова, ему присвоено прозвище «Пионер». Оно вполне им заслужено, т. к. в

Володя АСИМОВ

О нем можно сказать все то же, что и о его тезках. Разве что его поклонницы более решительны и ему приходится иногда попадать впросак. Прилетел он как-то с гастролей. Только вошел в квартиру, стук в дверь. На пороге женщина с девочкой в обрамлении 4 чемоданов. «Мы приехали жениться. Продали квартиру, мебель и вот будем жить у вас». — «А кто же будет жениться, вы?» — «Нет, — ответила старшая. — Вот она, моя дочь. Она любит вас. Очень». Володя с честью вышел из трудного положения, избежав уз Гименея, которыми его хотела связать чадолюбивая родительница фанатки.

И, наконец, о себе, любимом.

Самокритичные заметки

Импulsiveвн. Обожаю поучать. Что делал и делаю — сначала с интегральцами, теперь в «На-На». Жизнь во грехе предпочитаю монашеской. Как следствие: отвратительный семьянин. (Четырежды был женат! И это не предел!)

Но... образец идеального мужа. Люблю ухаживать и готовить. То и другое делаю неплохо. Пережил собственные сватовство и помолвки, о которых сам узнал от сводущих людей и из печати. Сейчас влюблен по собственному желанию в одну аристократку-графиню: Лидию Федосееву-Шукшину. Суеверен. Поэтому счастлив тем, что есть, и боюсь загадывать на будущее. Чтобы не слгазить, тьфу-тьфу...

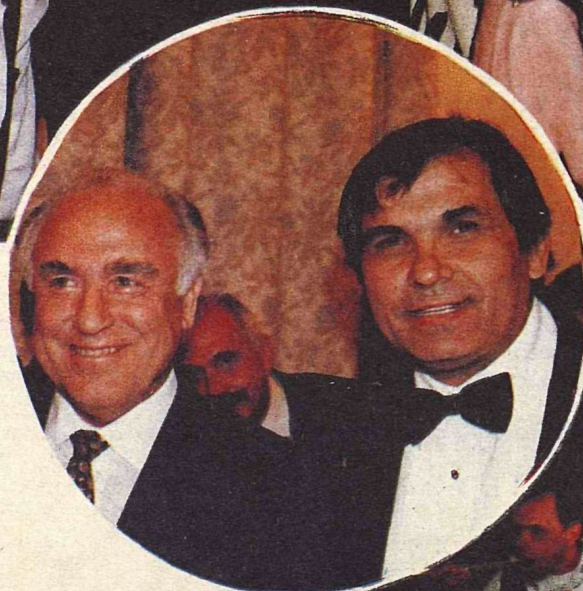
Люблю получать письма — их в «На-На» приносят столько, что пришлось сформировать отдел писем из 12 человек. Я читаю письма ругательные, ибо люблю не только себя и самокритику, но и критику. Она все-таки движущая сила и помогает понять, что нас слушают не только те, кому мы нравимся, но и те, кому не нравимся. Надо знать: почему?

Вот извольте. Пишут туляки: «Привет! Весь день орет ваша музыка, но она нам нравится, т. к. мы такие же идиоты, как и вы все. Спасибо вам большое за песню «Фаина»: мои тараканы, как увидели Политова, так сразу же переселились в соседний подъезд».

А вот из станции Каневской: «Мне Жеребкин нравится, когда стоит на сцене спиной или когда его нет вообще...»

Среди лиц, с которыми на-найцы любят перекинуться словечком, — ведущие политики, корифеи нашего искусства... Широкий спектр и гастрономических интересов артистов. Судя по одному из снимков, они сумели не только спеться, но и съестся.

ли туда-сюда, в мешочке стало такое, что мы и сами бы не догадались что. В конце концов узнали английское название и, получив долгожданные пельмени, спросили: «Как это назвать?» Китаец-официант сказал: «Ван-тан». Теперь ван-тан, можно сказать, наше второе имя: мы говорим «ван-тан», подразумеваем «На-На».

На-найцы. Кто есть ху?

Володя ПОЛИТОВ

Талантлив. Самокритичен. За все переживает, но вида не подает. Не женат и, по его словам, в ближайшее время на это не отважится. Однако готов заступаться за слабый пол, а если повезет, то и «прицепиться», как это было у него на гастролях в Сочи. Он пригласил в гостиницу «Ленинград» в неурачный час понравившуюся ему поклонницу, чтобы показать ей Сочи с высоты балкона того этажа, где он жил. Вахтер, бывший полковник КГБ, стоял в дверях насмерть, а потом возникал на пути Володи и девушки, когда они находили лазейки. И вдруг полковник их потерял. Он обошел все здание и замер от изумления и ужаса. Володя на скрученных простынях и веревках тащил свою Джульетту вверх на свой этаж. Она обдиралась о стену, но молча двигалась вверх. Полковник-вахтер устроил большой шумер. Володя сумел аккуратно вернуть

детстве он принимал активное участие в жизни пионерии страны... Когда Верховный Совет хотел объявить импичмент президенту, мы выступали на Васильевском спуске. Сюда пришел Ельцин, встал рядом с нами и обратился к собравшимся. Потом пожимал руки на-найцам. Володя как взял его руку, так и не отпускал, повис и все твердил: «Мы за вас!» Мы запели, а Ельцин стоял как солист рядом с нами, и Володя, выводя «Крошка моя», выразительно так смотрел на Ельцина.

Володя-пионер отличается большой скромностью и на вопрос, кто сейчас самый популярный артист на эстраде, застенчиво отвечает: «Нас несколько». С девушками-поклонницами Володя честен и правдив. На наводящий вопрос: «Ты на мне женишься?» — Володя не изворачивается, а отвечает: «Нет. Но я одобряю твой выбор».

Слава ЖЕРЕБКИН

О нем уже речь шла. Доброта его и неспособность обидеть фантастические. После концерта иногда человек по 300 стоит в очереди к нему, чтобы получить автограф. Остальные ребята быстро юркнули в машину, затаятся, как мышки, и ждут. А Слава, измочаленный концертом, не только терпеливо раздает автографы, но еще успевает спросить: «А как ты учишься, какие у тебя отметки?» Да еще и по голвке погладит.

А вот письмо из Москвы: «У меня к тебе, Володя, небольшая просьба. В следующий раз, когда будешь со своей девушкой заходить в бар на Тверской, пожалуйста, рожу-то попроще сделай!»

В письмах присылают и анекдоты обо мне и ребятах. «Политова спрашивают: «Правда, что вчера Бари упал в бочку с пивом?» — «Да». — «Он не захлебнулся?» — «Какое там! Он дважды вылезал за закуской».

Слушала сольное выступление влюбленного продюсера Аза ПАВЛОВА.

ЗАВИРАЛЬНЯ

ШАПОЧНАЯ РАЗБОРКА

В г. Старые Козлы прошли все-российские соревнования профессиональных киллеров. Участники стреляли из винтовок с оптическим прицелом, из пистолетов с глушителем, из АКМ и «Узи», минировали автомобили и входные двери квартир, бросали гранаты, подпиливали ножки у стульев и унитаза. В судейскую коллегию вошли ведущие авторитеты преступного мира. Наряды милиции прибыли, как всегда, к шапочному разбору, и победителям, как и остальным участникам соревнований, удалось благополучно скрыться.

ЗНАЙ НАШИХ!

В королевской семье Великобритании разразился новый скандал. Как стало известно из источников, близких к английскому двору, больше всего Елизавета Вторая во время своего визита в Россию была очарована галантным обхождением мэра Москвы Ю. Лужкова. Вернувшись в Лондон, она поделилась этим впечатлением с невесткой — принцессой Дианой, и та не замедлила примчаться в нашу столицу, чтобы самой насладиться обаянием Юрия Михайловича. «О, сэр Юрий — настоящий джентльмен!» — заявила затем леди Ди журналистам. — Особенно он хорош в плавках в польные и в футбольных трусах. Это что-то!»

ПОЧТИ ПО ИЛЬФУ И ПЕТРОВУ

На квартиру и. о. председателя Центрального банка РФ Татьяны Парамоновой совершено дерзкое нападение. Грабители, воспользовавшись отсутствием хозяев дома, выломали дверь и выкрали две 16-килограммовые гири, принадлежащие мужу известной финансистки. Впрочем, на этот раз милиция сработала четко, и по горячим следам преступники были задержаны. Свой поступок они объяснили тем, что, по информации их наводчика, Парамонова держит свой личный капитал у себя под кроватью в виде спортивного инвентаря, отлитого из чистого золота. «Абсурд, — прокомментировала и. о. данное заявление. — Мой золотой запас — это сам муж. К тому же весит он намного больше двух пудов!»

НОВАЯ ЗВЕЗДА

На празднике газеты «Носковский комсомолец» прошел конкурс «Мисс Пупок-95». Награды разыгрывались по трем номинациям: самый глубокий пупок, самый женственный и самый фотогеничный. Все три приза завоевала Ангелина Чувихина из подмосковного Хамилина. Прямо на конкурсе с ней был заключен контракт Южно-Квебекским фотосалоном «Селяви», и теперь российская девушка гордо провезет свой пупок по странам и континентам, укрепляя тем самым престиж и авторитет нашей Родины.

Иронический глаз Ирины ХАКАМАДЫ

ВСЁ НА ПРЕДВЫБОРНУЮ ПРОДАЖУ!

На подъездах к владимирской деревне Малые Пискуны наглядная агитация — не то, что в столице. Вместо транспарантов «Наш дом — Россия» или «Мы — за «Державу» на заборе висят обыкновенные полотенца. Это означает, что недалеко ткацкая фабрика и зарплату фабричным выдали собственной продукцией.

В чем еще отличие столицы от Малых Пискунов? Москвичи на всем уж черный день копят доллары и тоненькими стопками держат в банке. Консервной. Или в чулке. А в Малых Пискунах живут сплошь фальшивомонетчики. Они гонят себе на близлежащей фабрике поддельную валюту — полотенца и живут, меняя ее на те же деревянные. Малопискуновцы и слыхом не слыхивали, какой у полотенца нынче курс к доллару, и по утрам не шелестят нервно газетой: что с их родимыми полотенцами? Вверх пошли или вниз?

Провинция медленно скрипит мозгами. А вы говорите: «Наш дом — Россия!» Да кто это в родном доме довел бы домочадцев до изготовления фальшивой валюты?

Так что настоящие, большие деньги, кроме сырьевых районов, крутятся в Москве. Сейчас — на предвыборном базаре. Здесь шум и грохот. Идет торговля. Торгуют каждым предвыборным шагом. Кто-то кому-то за что-то сует!

Взглянем на прилавок, где предлагаются места в предвыборных списках. Это товар супердефицитный, люкс. Сначала идет «тройка». Если ее «народ знает, народ любит», проголосует и за весь список (хотя, кто знает в провинции, допустим, Скокова и как это он вытщит свой длинный список?). Если такого народа наберется не менее 5% от всех избирателей, то из этих списков придут в Думу первые 12 человек.

Поэтому врутса не только в тройку, но и в эту дюжину. У кого за душой не полотенца, а счета в банке и живые деньги — не плошают. Платят «за место» от 50 тысяч до полумиллиона долларов. Понятно и ежу: списки сомнительных партий и движений сколачиваются по принципу: сколько дашь — столько внесем. Хоть чохом всю дюжину! Деньги на бочку!

А бочка та с порохом! Благодаря нашему закону о выборах (имею в виду голосование по партийным спискам) в темном мешке могут оказаться такие жирные и разбойные коты, которым без депутатской неприкосновенности «век свободы не видать». Вот уж кто мечтает сменить нары на депутатское кресло и уж тогда-то точно быть в законе, который сам для себя и сочинит!

С моим движением «Общее дело» в этом смысле все нормально. Поэтому ненормально с деньгами. Вот и ишу спонсоров. Но с ними такая морока! Судите сами.

— Чтобы ваше движение двигалось по направлению к Думе, а не наоборот, вы должны во время предвыборной кампании постоянно ходить в горнолыжном шлеме. Будете рекламировать на себе нашу продукцию — дадим вам наши кровные денежки, — заявил один кандидат в спонсоры — представитель фирмы, производящей спортивные снаряжения.

Скажу сразу: я отказалась, поскольку считаю свою голову не только шляпной болванкой. А чтобы не обидеть спонсора до слез, объяснила: меня под шлемом не узнают. А если кто и узнает, подумает, что у меня «поехала крыша» и я ее прикрываю. Это раз.

И второе: вряд ли мой электорат, особенно из числа полотенецных «валютчиков», увидев меня в таком облике, побежит покупать горнолыжные цацки. И менять на них полотенца тоже не будет. Скорее всего, он подумает то же, о чем сказано в пункте первом.

— Чего уставился? На честно заработанные деньги купил.

А. ВАСИЛЕНКО.

У НАС СОСТОЯЛАСЬ БЕСЕДА С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ...

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

В. СУМАРКОВ, г. Тула.

ОЧЕПЯТКИ

- Торжожня.
- Безобедное существование.
- Чресло-качата.
- Угоночная машина.
- Лев СЕГАЛЬ.
- Рублеловцевская бригада.
- Дорога к сраму.
- Генрих ЛЯТЬЕВ.
- Флиртуозы Москвы.
- Инсульт-привет.
- Александр ШАДЛОВСКИЙ.

ЭКЗАМЕН СДАВАЛИ ВМЕСТЕ С ДОЧКОЙ

На Высшие режиссерские курсы я поступила благодаря дочке Кире, Кирке, Киске... И лишь потому, что смогла рас- смешить приемную комиссию. Пред- ставьте: у них экзамены начались с де- сяти утра, я же сдавала где-то в семь вечера. Вся комиссия уже в измочален- ном состоянии...

Так как шла я на режиссера детского кино, то попросили рассказать что-ни- будь смешное из собственного опыта общения с детьми. И я рассказала исто- рию, которая произошла со мной и моей дочкой. Позднее мы с ней описали ее в таких стихах:

Мы с мамой сегодня остались в квартире,
Мне в садик не надо, а ей — в институт,
Мы обе больны: тридцать семь и четыре,
Ангина и грипп, что поделаешь тут?!
А можно поделаться так много-премного:
На мамину быстро взобраться кровать,
И песни попеть, и гитару потрогать,
И в дочки-и-матери с мамой сыграть.
А мама согласна, но — чур! — отвечает:
«Себя назначаю я дочкою быть,
А ты будешь мамой, и ты одеваешь,
И поишь, и кормишь, и будешь любить».
И вот рано утром бужу дочку-маму:
«Малышка, вставай, уже солнце взошло!»
Но мама уткнулась в подушку упрямо,
К стене отвернулась и спит мне назло.
И вот я ее второпях одеваю —
Где руки... где ноги... где синий носок...
А мама смеется, пищит и зеваает.
И хочется мне ее стукнуть разок.
И вот я кормлю ее манною кашей:
Две ложки за бабушку, две — за меня...
А мама нарочно устроила кашель,
И кашу, конечно, пришлось отменять.
Я очень устала, я руки сложила,
Я слезы сглотнула, обиду храня —
Ведь есть же на свете послушные дети! —
Зачем моя мама играет в меня?!

Комиссия рассмеялась. Это решило мою судьбу. Я поступила. И должна была стать режиссером детского кино. А стала снимать комедии.

Нет, детей я не предала. Я придумала и «пробила» для них детский журнал «Ералаш». Сняла несколько детских короткометражек. А все мои «взрослые» фильмы всегда немножко и для детей.

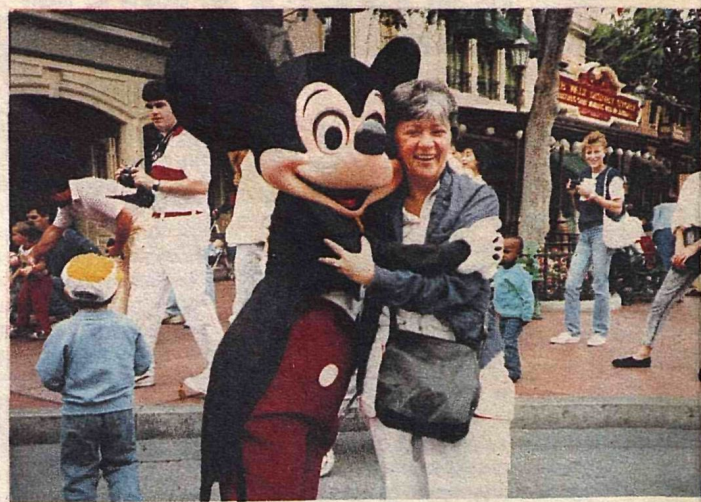
Моей подруге Виктории Токаревой я подарила видеокассету «Человека с бульвара Капуцинов». Когда к ней приходили гости с детьми, она ставила ее и... Дети на полтора часа выключались из взрослой жизни. Лишь раз произо- шел сбой. Один мальчик отказался смот- реть «Человека...».

— Тебе что же, не нравится фильм? — удивилась Вика.

— Нравится, — серьезно ответил мальчик, — но я видел его уже двенад- цать раз.

Алла Сурикова: «Я — из КИНО»

Женщины-
кинорежиссеры
не боятся
мышей.
Особенно
в «Диснейленде»...

ВДАРИЛИ МЫ ПО ШАМПАНСКОМУ...

«В актере — фокус, на актере — свет. Все остальное — суета сует».

Этот девиз придумался на первой моей картине «Суета сует» и стал глав- ным во всех других. Я люблю актеров, с которыми работаю, делаю все, чтоб им было комфортно на съемочной площад- ке. А уж если что-то, по моему мнению, может помочь им в работе, то ради это- го «чего-то» я готова на многое. Это «что-то» я постараюсь обязательно раздобыть. И лишь с годами приходит опыт, позволяющий понять, что не все «что-то» хорошо...

В «Суете сует» снималась, например, сцена в загсе, где Леня Куравлев, На- таша Крачковская и Галя Польских пьют шампанское. Мне казалось, что для настроения надо принести актерам настоящую бутылку. Но так оказалось и Куравлеву. И Крачковская принесла «для настроения». И Польских тоже.

И актеры так «настроились», так «на- репетировались!» Снимать их оказа- лось невозможно — лица дам покры- лись розовыми пятнышками... Шампан- ское грозило стать главным героем сце- ны. Съемку отложили.

Тогда-то я и поняла, что с алкоголем в кино надо «завязывать». Что иногда отсутствие «чего-то» даже помогает.

Однако... В картине «Будьте моим муж- ем!» был эпизод, в котором герой Ан- дрея Миронова сначала дерется с людьми кавказской национальности, а после драки они сидят, уже подружи- вшись, за столом ресторана «Кавказ- ский аул», пьют и пьют шампанское. Из профессионалов там был занят еще Се- мен Фарада, остальных же участников застолья набрали из местных. И вот во время этого набора я вижу: идет кавка- зец, такой фактурный, такой красивый, такой усатый... Прошу ассистентку при- гласить его на съемку.

Директор картины между тем приго- товил в бутылке из-под шампанского

лимонад, который соответствующим образом закрыли и поставили на сол- це, чтобы тот взбодрился и вошел в образ. Снимаем первый дубль, появля- ется в кадре Красивый-Усатый с бутыл- кой. Открывает, пробка стреляет, на- ливает, все пьют. А я думаю, как же хо- рошо лимонад играет роль шампанско- го!

Дубль два — опять открывает, опять стреляет, пенится, все пьют. Дубль три — то же самое. Подозрительно. Ре- шила попробовать, и — о, ужас! — шам- панское настоящее! Обращаюсь к Кра- сивому-Усатому:

— Гиви! Как вам не стыдно! Вы же срываете съемку! Там ведь есть специ- ально приготовленный лимонад!

— Дарагая, нэужели вы думаэте, ес- ли вы пригласили на съемку меня, дир- ектора бара-ресторана «Кавказский аул», и я снимаюсь с самим Андреем Мироновым — я буду пить ваш лимо- над!

То есть я случайно ткнула пальцем в человека, а он оказался директором бара!

А потом, уже в картине «Человек с бульвара Капуцинов», нас позвали на экскурсию на один из крымских заво- дов вин-коньяков. Мы поехали вчетве- ром: Андрей Миронов, Лев Дуров, ди- ректор картины и я. Съемки у нас в тот день начинались в три часа, а было еще девять утра. Андрей Александрович, видимо, поздно лег, подниматься жутко не хотел:

— Куда меня везут? Я же еще не был на могиле Волошина! Я не побывал еще в музее Айвазовского!.. Зачем мне этот завод?!

И так всю дорогу...

На заводе директор стал рассказы- вать про сорта вин, про беды отрасли (а это было время, когда вырубали вино- градники), подчеркнул, что единствен- ная польза от запрета спиртного — меньше стали ездить всякие цэковские начальники, которые вина и коньяки вывозили бочками.

Потом началась дегустация... Мадера коньячная. Коньяк «Праздничный». Настроение несколько улучшилось: «Ну, ладно, в музей Айвазовского по- едем завтра».

Прошли в следующий зал, в следу- ющий... И с каждым переходом настро- ение у моих актеров поднималось. Я за- суетилась, стала дергать директора за- вода за рукав:

— У вас производство, но и у нас производство. Скажите, ради Бога, ар- тистам, что у вас больше залов нет. Лучше выдajte все «оставшиеся залы» «сухим пайком» и отправьте нас обрат- но.

Артисты меня в этом порыве не под- держали:

— Мы не пионеры, а вы не председа- тель дружины. До трех обсохнем!

Но все же, вняв моим опасениям, Ан- дрей Александрович в следующих за- лах лишь пригублял очередной напиток и, сливая вслед за директором завода остатки в специальный винный сток, с иронией приговаривал:

— А это поплывет к нам на съемоч- ную площадку «сухим пайком»...

И весело импровизировал на тему, кто и как будет этот «пак» дегустиро- вать.

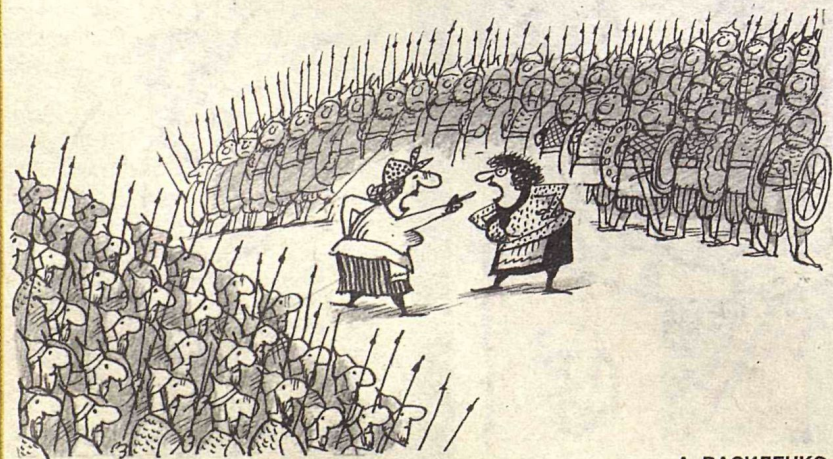
У Андрея Миронова было потряса- ющее чувство юмора. Мгновенная ре- акция на смешное... Как счастливы мы были, когда он вечерами что-то расска- зывал! И как жаль, что никому из съе- мочной группы не пришлось тогда в го- лову записать его хотя бы на диктофон.

Помню, снимали картину «Будьте мо- им мужем!» Сочи, лето, пляж, зной. Ан- дрея со всех сторон обступают любо- пытные и очаровательные девушки — снимать нет никакой возможности. Я кричу:

— Уберите женщин от камеры!

Миронов реагирует мгновенно:

— Всех не перевешаете!

А. ВАСИЛЕНКО.

В. ЛУГОВКИН.

К ВОПРОСУ О ПОРНУХЕ

В «Суете сует» есть эпизод, где вроде как разведенные герои Польских и Мкртчяна должны ночевать в одной постели.

— Двигайся, — решил Борис Иванович, герой Мкртчяна. — Ляжем валетом.

— Про валета что-то говорят, — подхватывает в соседней комнате будущий сват.

— В карты, что ль, играют? — интересуется сватья.

Тогдашний директор «Мосфильма» Николай Трофимович Сизов посоветовал этот эпизод переозвучить:

— Насмотрелись западных эротических картин!

Я сильно удивилась, но... Сизова боялись. Ослушаться его было невозможно (когда мы с Эмилем Брагинским, моим «первоисточником», шли сдавать картину, он наставлял меня: «Только, ради Бога, не спорьте с Сизовым!»). И лишь узнав его ближе, многие понимали: классный мужик! Настоящий!

Итак, заменила я «валета», сдала картину в Госкино. Можно б и успокоиться, но... Сцена получилась после переозвучивания вялой.

И я подкараулила Николая Трофимовича.

— Ну что, сдала? Поздравляю.

— Спасибо! Но ведь без «валета» хуже стало! Можно я верну?

— Да как же «верну»?! Ведь там уже посмотрели.

— А они не заметят. Я тихо. Шепотом!

Сизов рассмеялся:

— Ну, ладно. Давай.

Эпизод вернула, никаких потрясений это не вызвало.

Сейчас нет начальников, особенно таких, как Сизов. Есть продюсеры, спонсоры, деньги, деньги...

ПОХИТИТЕЛИ РИМА

Снимать Италию для «Московских каникул» мы отправились авантюрно: денег почти не было, Италия не была подготовлена к встрече с нами, но, как известно, если нельзя, но очень хочется, то можно.

Наш очаровательный продюсер Леня Ярмольник (он же — лирический герой картины) собрал нас, и мы рванули в Рим с задачей: снять отлет героини из аэропорта и немного на улицах для придания фильму тамонного колорита. Прилетели. Пока гримировали героиню, мы взяли напрокат белый лимузин, установили там камеру, чтобы отснять подъезды к аэропорту.

Только мы поехали, как дорогу нам пересекла орущая и мигающая машина, из которой выскочили четверо стражей порядка с оружием наперевес. Они собрались нас арестовать. Я на ломаном английском попыталась объяснить, что, мол, как раз в эти секунды наш босс до-

говаривается с их боссом, чтобы мы тут немножечко поработали. Те ни в какую и даже собрались отобрать у нас паспорта (благо их с собой не оказалось). Тут затрещало переговорное устройство, и чей-то голос сообщил им, вероятно, что, дескать, отбой — наш босс и их босс договорились. (Оказывается, действительно, Леня — умный Леня! — очень предусмотрительно в это время договорился с их начальником: кино! дружба! «Римские каникулы» — «Московские каникулы»!)

Они отъехали. Мы благополучно сняли подъезд к аэропорту. Переместились ко входу. Не успел оператор включить камеру — подвалила рекламнo-коммерческая служба аэропорта. Снимать нельзя. Платите — тогда ради Бога. Опять пошли длинные переговоры, а камера-то наготове! Я вижу — идут монашки на фоне надписи «Аэропорт Леонардо да Винчи», и даю команду. У нас второй оператор — высокий и плечистый — перекрыл от рекламщиков первого. И — мотор!

Потом поехали в город. Только камеру поставишь — ну, откуда эти карабинеры берутся! Как из-под земли. Но мы уже тактику выверили:

— Нельзя, да? Просто нельзя или совсем нельзя? — вступаем в беседу со стражами порядка. А я в это время команду: «Мотор!», т. е. тихо машу рукой, чтоб поехала машина с героиней.

А там продолжается вовсю:

— Ну, раз нельзя, то не будем мы снимать, конечно, не будем!

Я шепчу:

— Уже снято.

«Парламентер» заканчивает словопреждения:

— Если совсем нельзя, то и не надо воевать...

Вот так мы своровали приличный кусок Рима.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ КИНО

На «Чокнутых» мы снимали первый российский поезд. Расконсервировали в Питере макет, повторивший поезд столетиями давности, построили ему 250 метров железной дороги. Три дня репетировали сцену, потому что конница должна идти, народ петь и плясать, оркестр играть, фейерверки полыхать... И, главное, поезд должен ехать! А командовать тягачом должен был аж сам бывший замминистра путей сообщения. Несколько суток пиротехники готовили фейерверки, которые горят сорок секунд, положили каскадера к рельсам, чтобы он выдувал оттуда пар, якобы идущий от колес паровоза, дру-

Стр. 11

ПОЧЕМ НЫНЧЕ СМЕХ?

Прихожу я тут недавно домой и жене говорю:

— Мне в редакции «Крокодила» поручили сходить на заключительный концерт Конкурса клоунов имени Леонида Енгибарова и описать свои впечатления. Может, вместе двинем?

— Ой, — говорит жена, — с удовольствием! Я давно не смеялась вволю. Ты сто лет анекдотов свежих не приносишь, может, клоуны порадуют?

Ну, короче говоря, отправились. Заняли места согласно билетам. Ждем.

Первым появился не клоун, а председатель жюри конкурса и гендиректор цирка на проспекте Вернадского Л. Л. Костюк. Он поздравил лауреатов и при помощи членов жюри, куда входили видные российские циркачи, вручил финалистам призы. Ничего смешного в этом не было, но я и жена надеялись повеселиться на гала-концерте. И он не заставил себя ждать.

Сначала на арену вышли Юлия Якубовская и Алиса Гебгард. Этские Тарапунька и Штепсель в комической дресуре. Их бесконечно милые и талантливые собачки так мыгали от одной хозяйки к другой, что мы невольно заулыбались.

Следующими на манеж выкатили на лыжах якутские артисты Ростислав Лебедев и Александр Березкин. К сожалению, им не удалось подбить нас даже на улыбку, и мы возложили все свои надежды на Евгения Кальянова, который выступал с очаровательной маленькой девочкой — он ее подкидывал, а она в его руках превращалась то в живое колесо, то в бревнышко, то, наконец, в рюкзак, закинутый артистом себе за плечи и унесенный за кулисы.

— Потрясающе, — мрачно проговорила жена. — Но свою бы дочку я ему не доверила.

— Да, смешного мало, — согласился я.

Увы, не слишком развеселили нас Оксана Тарасюк, Елена Шляковская и Андрей Пеняев. Только коварные Мик и Мак (Николай Кормильцев и Андрей Шарнин) показали пару забавных реприз. Но, как говорится, тоже животики не надорвешь. Мы с женой сидели печальные.

— Может, мы постарели? — спросила она. — И настолько от всяких проблем задубели душой, что уже нас и клоуны не радуют?

— Или наоборот: дело не в нас, а в клоунах...

И мы решили отправиться за кулисы, чтобы спросить у самих артистов.

Мика и Мака мы застали в гримерной, где они позировали корреспондентам, фотографируясь с главным призом в руках — довольно аляповатой бронзовой статуэткой скрипача, призванной, очевидно, символизировать Леонида Енгибарова. Когда фотовспышки погасли, я представился и спросил ребят:

— Как живется клоунам в наше время? Самим, поди, не всегда весело, а еще приходится других смешить!

— Клоунам живется, как всем, — ответил Шарнин. — Но мы на бытовые трудности стараемся не обращать внимания, думаем только об искусстве.

— А кто вам пишет репризы?

— Виталий Алексеевич Довгань, наш

учитель. Он уже тридцать три года на арене и продолжает работать с молодежью в клоунской мастерской в Измайлове...

Познакомились мы и с Андреем Пеняевым, который, оказывается, стал музыкальным эксцентриком случайно: репетировал с друзьями номер «Клоуны под куполом цирка», сорвался, устал и повредил ногу; ему грозило «списание», и он тогда придумал сапог-гармошку и играющий самовар... В общем, критиковать его было даже совестно.

— Лучше ты возьми интервью у члена жюри, народного артиста России Анатолия Марчевского, — подсказала жена. — Уж он-то знает, почему номера не слишком смешные.

Известный клоун сказал, что в целом доволен уровнем конкурса, ну а требовать с молодых артистов многого не приходится, тем более что все им надо делать самим — от поисков репертуара до изготовления костюмов.

— Я сейчас работаю директором и худруком цирка в Екатеринбурге, — сказал Марчевский. — Там дела обстоят получше. Даже собрались создавать «Телевизионную цирковую энциклопедию». Так что не все печально «в датском королевстве»...

Народный артист СССР Юрий Никулин был более категоричен. На мою просьбу прокомментировать результаты конкурса он вздохнул:

— К сожалению, большинство участников — на уровне самодеятельности. Более-менее выделяются Мик и Мак... Что поделаешь! Многие хорошие клоуны работают за границей. Вот недавно приезжали Щукин и Серебряков — прекрасная пара! — поработали недолго и опять улетели «за бугор». Все упирается в деньги.

— Юрий Владимирович, а почему вы, выпускник студии Карандаша, не создадите своей студии?

— Три причины: деньги, деньги и еще раз деньги. Да и здоровья побольше не мешало бы...

Уходя из цирка, жена сказала: — Значит, придется по-прежнему довольствоваться анекдотами. Принеси-ка домой свежий «Крокодил»!

Виктор ДАЛЕКИЙ.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Муж возвращается с рыбалки и шепотом спрашивает у жены:

— Кот дома?

— Да не бойся, заходи, я ему минтая купила.

Прислала Н. СТУКАЛОВА, г. Биробиджан.

Приходит кавказец к стоматологу, открывает рот, а там на всех зубах — золотые коронки. Врач спрашивает:

— На что жалуетесь?

— Нэ на что. Будь друг, поставь сыгнализацию!

Прислала Е. ЧИГАРЕВА, г. Москва.

Приплывает на корабле японская делегация. Ее встречают российские дип-

ломаты на «Узиках». Японцы походили вокруг машин, посмотрели и удивляются:

— Чего только русские не изобретут, лишь бы не строить хорошие дороги!

Прислал Д. ТРЕБУХИН, г. Москва.

Турист в африканских джунглях видит на поляне местного жителя, который без устали бьет в тамтам.

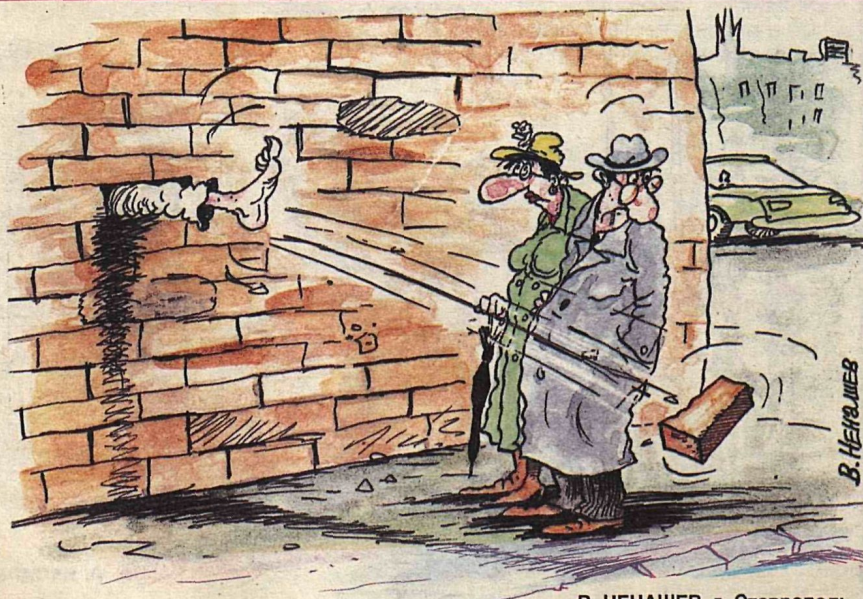
— Что вы делаете? — спрашивает турист.

— Вот уже неделю у нас нет воды, — отвечает абориген.

— А, понимаю, и вы молитесь богам о дожде?

— Нет, просто вызываю слесаря.

Прислал В. МЕЛАНЬИН, Воронежская обл.

В. НЕНАШЕВ, г. Ставрополь.

ДУМА ДУМАЕТ...

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ

С. В. КАЛАШНИКОВ (Председатель Комитета Госдумы по труду и социальной поддержке). ... Господин Пансков! Вы меня просто удивляете. Ну нельзя же так относиться к Думе! Почему вы говорите, что единственная функция этого закона (о государственных внебюджетных фондах.— Ред.) — определить, что они (внебюджетные фонды.— Ред.) существуют? Ну почему бы вам честно не сказать: речь идет о том, что вы хотите попользоваться этими деньгами? Согласитесь, что образ булгаковской секретарши с косящими глазами в Думе уже становится для вас достаточно типичным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (И. П. Рыбкин). Это как раз к годовщине великого писателя.

С. С. ГОВОРУХИН (ДПР). Уважаемые коллеги! На российском радио существовал один-единственный канал классической музыки — радиостанция «Орфей». С раннего утра до поздней ночи звучала русская и зарубежная классика, симфоническая и оперная музыка. Недавно эту радиостанцию закрыли. На этих волнах теперь будут грохотать «металл» и эти idiotские песни. Я вам должен сказать, что это не такой пустяк, как может показаться. Закрывать, перекрыть единственный канал классической музыки — это все равно что закрыть Эрмитаж или Третьяковскую галерею. Как видите, продолжается процесс отземливания населения: так, этап за этапом, осуществляется дьявольский план превращения великой духовной страны в колонию.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Я хочу, чтобы в парламенте были фракции с полити-

ческим лицом. Чтобы здесь не было «фруктовых» фракций, «половых» фракций и так далее. Единственная партия с нормальным названием — Либерально-демократическая. Мы говорим, каково наше знамя... (Шум в зале.) Коммунисты, вы уже старые. Это уже старое название. Мы вас не трогаем, так сказать. Что делать? Мы уважаем вашу старость.

А. А. НУЙКИН (фракция «Выбор России»). ... В законопроекте господина Зоркальцева (о запрещении пропаганды фашизма.— Ред.) за те уголовные тяжчайшие преступления, которые квалифицируются как весьма грозные (такого рода: идеология и практика подрыва, разрушения демократических основ российской государственности, отрицание их, посягательства на права и свободы граждан, культ жестокости и насилия, проповеди господства одних наций и рас и подавления других)... Так вот, за такого рода преступления против человечности и человечества предлагается наказание, которое выражается в штрафах и в 15 сутках ареста. Хорошо еще, что не предлагается поставить в угол фашистских громил за такого рода преступления. (Оживление в зале.)

М. Н. ПОЛТОРАНИН. Уважаемый господин Прошечкин! У меня вопрос не по содержанию, а по существу. Вы знаете нашего коллегу, депутата Марычева. Он последнее время выдыхается, мне кажется. Не смогли бы вы присутствовать в нашей Думе постоянно и заменить его? (Оживление в зале.) У вас, мне кажется, получится.

Е. В. ПРОШЕЧКИН (депутат Московской городской думы). Нет, я отвечаю честно, я на будущих выборах собираюсь снова баллотироваться в Московскую городскую думу, потому что у вас, конечно, интереснее, прямо скажу, но у нас как-то спокойнее. (Смех в зале.)

Наш парламентский корр.

В предыдущем «Ящике» («Самострел», № 10) мы рассказали о домушнике, который залез в чужую квартиру и, увидев развешанную по стенам коллекцию оружия, решил кое с чем познакомиться поближе. Он снял со стены одно из ружей и стал осматривать его. Ружье выстрелило, ворышка получил ранение и, чтобы не истечь кровью, вынужден был обратиться за помощью к соседям. Те вызвали «Скорую» и милицию. После чего было возбуждено два уголовных дела. Спрашивалось — почему два?

А потому, что ружье, причинившее вред незадачливому вору, не было зарегистрировано по всем правилам, и, следовательно, его владелец тоже попадал под статью — о незаконном хранении оружия.

КТО УБИЛ КИЛЛЕРА?

Киллер, конечно, завидная профессия на сегодняшний день. Деньги приличные и никакого риска, о чем криминальные хроникеры постоянно информируют. Порой даже с легко угадываемым восхищением. Вот, дескать, какие

мастера своего дела, опять, дескать, никого не поймают, куда там милиции тягаться с такими профессионалами...

У нас есть возможность показать обратное. В том смысле, что и в работе платных убийц не все так радужно. Случаются и с ними неприятности.

На киллера Журавкина заказчик вышел по телефону. Не называя себя, попросил убрать конкурента по бизнесу. Дал все координаты и даже посоветовал стрелять по окну кабинета с лесов ремонтируемого здания, расположенного по соседству с офисом конкурента.

Киллер Журавкин, хоть и не привык ввиду деликатности своего ремесла получать заказы по телефону, на дело пошел: астрономическая сумма гонорара, который он должен был взять в условленном месте еще до выполнения задания, сделала свое дело.

На другой же день киллер Журавкин вскарабкался с зачехленной винтовкой на строительные леса, заняв позицию на огневом рубеже. Ремонтировалось здание ни шатко ни валко, леса пустовали, и никто ему не помешал расположиться поудобнее. Но не успел он извлечь винтовку с оптическим прицелом, как в тот же миг с пулей в собственной голове рухнул вниз.

Угадайте, кто стрелял в киллера Журавкина.

АХ, ОДЕССА!

Сара:

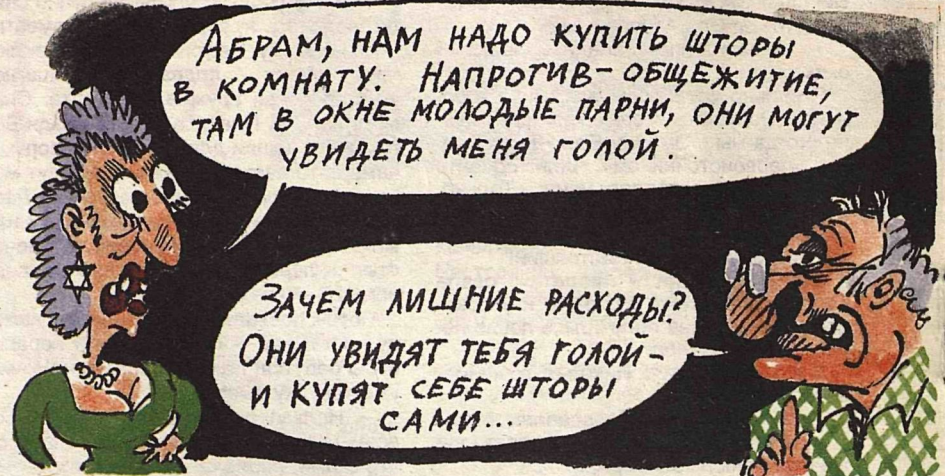
— Абрам, закрой форточку, на улице холодно.

Абрам:

— Что, если я закрою форточку, на улице станет теплее?

Еврей везет в Израиль портрет Ленина. На советской таможне спрашивают: — Это что? — Не «что», а «кто»! Это вождь мирового пролетариата, и я его повешу в Тель-Авиве над своей кроватью! На израильской таможне спрашивают: — Это кто? — Не «кто», а «что»! Это золотая рамочка, которую мне удалось вывезти из СССР!

Прислала С. ЦЫРИНА, г. Москва

Рабинович входит в купе поезда. Там сидят тучный генерал и увешанная медалями собака. Обращаясь к собаке, генерал командует:

— Мойша, встань! Мойша, сесть! Мойша, лечь!

— Да,— говорит Рабинович,— хорошая у вас собака. Если бы она не была евреем, быть бы ей генералом!

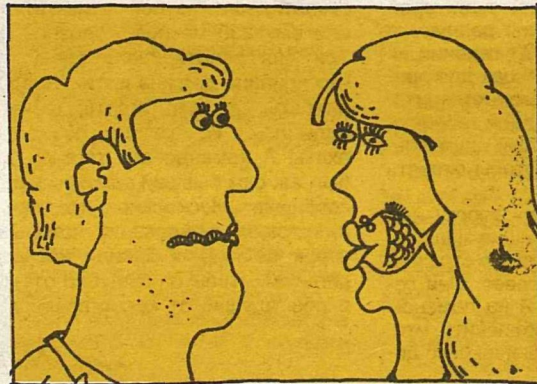
Прислал И. ЖЕРИЙ, Одесская обл.

Моряк дальнего плавания вернулся домой. Смотрит, а в квартире трое детей.

— А чьи же это ребятишки? — Как — чьи? Наши! — Интересно, откуда? — Старший — это я к тебе на Кубу летала. Средний — это ты домой в Одессу в отпуск приезжал. — Ну, хорошо, а третий? — Тебе что, жалко? Пусть бегают!

Прислала Н. СТУКАЛОВА, г. Биробиджан.

СЕКС-МИНУТКА

А. ДЬЯКОВ, г. Саратов.

— За рубли? Тоже можно. Тетка Мария! Это к вам.

А. ВАСИЛЕНКО.

ЗАЯВКА

В КНИГУ РЕКОРДОВ ГИННЕССА

Редколлегия «Крокодила» предлагает официально зарегистрировать в качестве мирового рекорда по разделу «Юмористические журналы» тот удивительный факт, что члену нашей редколлегии, первокрокодильцу, народному художнику и Герою труда Борису Ефимовичу ЕФИМОВУ, ровеснику века, исполнилось 95 лет, а он не только пешком поднимается к нам на 12 этаж, но и продолжает творческую работу. В качестве подтверждения прилагаем шуточный материал, сочиненный самим юбиляром. А также, пользуясь случаем, от души поздравляем своего коллегу с днем рождения и желаем встретить 100-летие — свое и журнала — бодрым, неунывающим и остроумным!

Шарж
В. МОЧАЛОВА.

ЧУВСТВУЮ НЕЛОВКОСТЬ

Вряд ли, на мой взгляд, 95 можно считать круглой цифрой. Насколько, скажем, круглее 80 или 88 — сплошные кружочки! Но при нашем пристрастии к всевозможным годовщинам, юбилеям и прочим «знаменательным датам» можно объявить «круглыми» и эти две нечетные цифры. Тем более что юбилей — это прекрасная возможность поговорить о себе самом. Правда, обычно юбиляр — это существо безответное и затырканное, бессильное противостоять энергичным любителям чествований и поздравлений, обрушивающих на него потоки неумеренных комплиментов и преувеличенных восхвалений. Но, увы, деваться бедолаге некуда. Отказаться от чествования — это значит прослыть позером, претендующим на оригинальность, а к тому же еще и скупердяем. Вот почему я готов признать 95 круглой цифрой и даже предложить проект юбилейного интервью со мной.

КРОКОДИЛ (приветливо). Добрый день, Борис Ефимович. Это верно, что вам исполняется 95 лет?
ЕФИМОВ (уныло). Чистая правда.

К. (задумчиво). Да-а... Летят годы, летят... Вот и мне, знаете, стукнуло 73 года.

Е. (с легким раздражением). Еще бы мне не знать. Ведь я, дорогой Крокодил, присутствовал при твоём рождении в 1922 году. Помню, как мы, первокрокодильцы, помогли твоему родителю, легендарному «дяде Косте» — Константину Степановичу Еремееву — выбрать имя для новорожденного сатирического младенца. Помню, дядя Костя решительно отверг все предлагавшиеся «Шмели», «Осы», «Занозы», «Колючки», «Жала» и утвердил кем-то в шутку предложенное название «Крокодил». Посыпались возражения: читатель никогда не полюбит такой журнал — крокодил безобразен, несимпатичен, физиологически неприятен. «Зато зубаст», — отрезал Еремеев. — А сделать его симпатичным и приятным для читателей —

это и есть ваша забота, художников и литераторов».

К. (скромно). Да так в общем и произошло. Не могу пожаловаться на читательское невнимание. А позвольте спросить вас, Борис Ефимович, как вы себя чувствуете в вашем э... зрелом возрасте?

Е. (пытаясь шутить). Чувствую себя неловко — ведь наша родная статистика установила среднюю продолжительность жизни для мужчин в России 58 с половиной лет, а я, как видишь, совершенно безответственно и ни с кем не согласованно...

К. (великодушно). Ну, ничего, ничего... Во всяком случае, позвольте пожелать вам, дорогой Борис Ефимович...

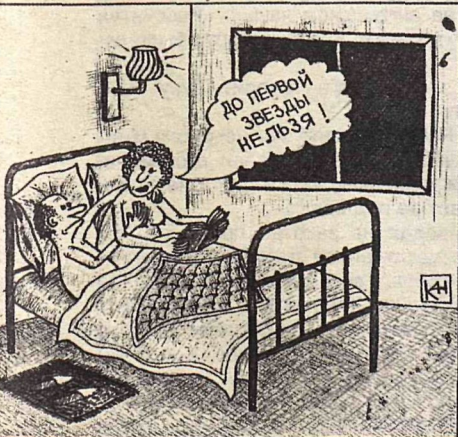
Е. (нетерпеливо). Знаю, знаю... Крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых творческих успехов... Я уже это неоднократно проходил. Спасибо, большое спасибо. Со своей стороны, дорогой Крокодил, позволь заранее поздравить тебя с твоим приближающимся 75-летием, такой же круглой датой, как и мое 95-летие.

К. (растроганно). Спасибо, спасибо.

Собеседники обмениваются крепким дружеским руко- и лапопожатием.

В. ЛУГОВКИН.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

Андрей ТУМАНОВ, главный редактор газеты «6 соток»

НЕЗАДАЧИ У ДАЧИ

Горю пенсионера Федоркина не было предела, когда он обнаружил, что неизвестный водитель самосвала решил использовать его кровный, хотя и находящийся рядом с дорогой и пока не огороженный участок в качестве свалки, высыпав целую гору битого бордюрного камня и огрызков дорожных плит. Старичок не без горького юмора написал на одной плите «Продается».

Каково же было удивление пенсионера, когда некие молодые люди, подкатившие на «КрАЗе», предложили обменять кучу мусора на новенькую чугунную печку. Теперь господин Федоркин греется у печки и пытается осмыслить некоторые загадочные аспекты отечественной рыночной экономики.

Соседи пенсионерки О. по дачному участку давно замечали за ней некие странности. В течение нескольких лет строго по субботам старушку подвозила до участка легковая машина, обратный же путь она проделывала на электричке. Самым загадочным в этой истории было то, что приезжала бабушка всегда на разных автомобилях.

Секрет старушки — божьего одуванчика открылся случайно. Оказывалось, она регулярно публиковала в газетах бесплатных объявлений рекламу о продаже за сущие гроши своего дачного участка. Охотников находилось много, и бабушка отбирала тех, у кого есть автомобили, и назначала смотрины, на которые ее долж-

ны были отвезти потенциальные покупатели.

Спустя неделю после поездки хитрая старушка обычно перезванивала приготовившим деньги «счастливым» и сообщала, что обстоятельства резко изменились и сделка не состоится.

Странное объявление висит на воротах садоводческого товарищества «Зоревое» Ново-Петровского района Московской области: «Продается навоз second hand. Обращаться на ферму».

На садовом участке (товарищество «Энергия», Павлово-Посадский район Московской области) у гр. Н. стоит уникальный домик. А уникален он тем, что хозяин, будучи в бытность развитого социализма парторгом крупного предприятия, в течение нескольких лет после первомайской демонстрации в несметном количестве свозил на свой участок всевозможные плакаты, транспаранты, портреты вождей.

Сметливый хозяин разбирал наглядную агитацию на составляющие — фанеру, доски и металло-

конструкции. И использовал при строительстве дома. Бывший парторг ласково называет свою хибару «Слава КПСС».

Весьма доволен был москвич С. Красильников, когда приобрел в хозяйственном магазине «теплицу быстроразборную». В инструкции было сказано, что теплица собирается всего за полчаса. И действительно, именно столько времени понадобилось огороднику на ее установку. Но, увы, главное достоинство данного сооружения оказалось и его главным недостатком. Стоило хозяину всего на один день уехать в город, как неизвестные злоумышленники «теплицу быстроразборную» разобрали...

И еще с одним необычным видом воровства приходится сталкиваться в последние годы подмосковным дачникам-огородникам. Поздней осенью, когда урожай собран, нехитрые пожитки из дачных домиков свезены в город, а участки почти не охраняются, на них наведываются бойкие молодцы на грузовиках и затариваются обычной садовой землей. Предпочтение, естественно, отдается рукотворному черноземчику. Потом, поближе к весне, земля выплывает на рынках, расфасованная по пакетикам с аккуратной надписью «Для рассады».

Раскупается товар очень хорошо. В основном подмосковными дачниками-огородниками.

СОЛЕНЫЙ ЗАЯЧИЙ ХВОСТ

Первое путешествие в своей жизни я совершил в два года. Мой отец, военврач, служил в Монголии, и, когда срок его командировки туда закончился, мы всей семьей вернулись в Ленинград. И хотя подробностей этого вояжа я не помню, но с тех пор испытываю непреодолимую страсть к перемене мест.

А к началу войны мне исполнилось четыре, и в феврале сорок второго я и мама уехали в эвакуацию.

Поселились мы в селе Боровском Вологодской области, что неподалеку от Великого Устюга. Время было голод-

оттуда вывалился наш «подарок»... С покупательницами в очереди началась истерика. Игорь хотел нас потом поколотить — и вполне мог бы это сделать, так как был очень сильный, — но конкретных виновников не нашел и плюнул...

Все курсанты составляли как бы две большие группы: мы, пришедшие сразу после школы, и уже взрослые ребята — лет по 25 — бывшие артиллеристы, танкисты, военные других родов войск, в том числе и офицеры, которых почему-то потянуло в медицину. Им, конечно, знания давались труднее, чем нам.

Из числа таких офицеров был и командир нашей группы. На занятиях он

врачей-космонавтов. Я должен был провести в условиях невесомости ряд экспериментов с животными.

В целом же подготовка — по полной программе, в том числе и прыжки с парашютом. Привозили нас в Коломну зимой и вначале сбрасывали с вышки, а потом с маленького самолетика-биплана. Перед прыжком звучит невероятно гнусная сирена, означающая: «Внимание, приготовиться!» (Позже, когда я уже вел по телевидению «Клуб путешественников», схожую сирену давали и там, предупреждая о включении микрофона. Этот звук действовал на нервы — казалось, что и в телестудии я должен вот-вот прыгать с парашютом.

Юрий СЕНКЕВИЧ: «ПУТЕШЕСТВУЮ ПО ТЕЛЕЭФИРУ 23 года!»

ное, я и ребята постоянно искали, чем бы поживиться. Раз в лесу я увидел зайца и очень пожалел, что нечем его поймать. Рассказал об этом маме. А она и говорит: «В следующий раз не забудь взять с собой соли». — «Зачем?» — «Ты насыпь ему на хвост — и поймаешь». С тех пор, отправляясь в лес, неизменно брал с собой соль в бумажке, свято веря, что на этот раз заяц от меня не уйдет.

Вскоре после прорыва блокады мы вернулись в Ленинград. Помню наши тогдашние мальчишеские забавы: кляли на трамвайные рельсы боевые патроны и умирали от восторга, когда их давили колеса, а те стреляли, как из пулемета. А зимой делали вот что: к валенкам прикрепляли «снегурки», брали крючок с веревкой и цепляли его за едущую машину. Дух захватывало от такой акробатики! Что касается трамвая, то я ездил исключительно на «колбасе», лихо спрыгивая на полном ходу. Как я после всего оставался жив — ума не приложу.

В школе я учился замечательной: до меня ее закончили братья Стругацкие, а их мама — Александра Ивановна Стругацкая — нам преподавала литературу; вместе со мной в одном классе занимался мой близкий друг Слава Пожлаков — ныне известный композитор; а еще нашим младшим «однокашником» был артист Жора Тараторкин. После школы я не сомневался в выборе профессии: поступил в военно-медицинскую академию, где или учились, или работали все мои родные — дедушка, бабушка, мама и папа. В академии были свои шутки и «приколы», и о них следует рассказать особо.

«НУ, СЕНКЕВИЧ, ПОГОДИ!»

После занятий курсанты отправлялись в близлежащий магазин — купить что-нибудь поесть. А с нами учился один такой здоровый, но очень добрый курсант, звали его Игорь. И мы однажды подложили ему в портфель препарат человеческой кисти из анатомического театра. Ничего не подозревая, Игорь купил продукты в магазине, открыл портфель, чтобы их спрятать, а

всегда сажал меня рядом с собой — я был самый непоседливый. После лекций назначалась так называемая «самоподготовка»: мы сидели и до умопомрачения зубрили «домашние задания». Происходило это, как правило, в анатомическом театре. Он в академии был превосходный — настоящий музей уникальных медицинских экспонатов. А среди них был один — заспиртованное вскрытое тело человека, у которого сердце находилось справа, а печень — слева. И вот во время очередной «самоподготовки» я говорю командиру группы:

— Владимир Иванович, а с какой стороны у человека печень?

— Как с какой?! — удивляется тот. — С правой, конечно.

— А вот и нет! Посмотрите сами. — И показываю на витрину с тем самым экспонатом.

Лицо у командира было совершенно ошарашенное. Он пробормотал:

— Господи, слева! А я-то, дубина, зубрю наоборот!

— Вот и зубрите, — говорю, — а я пошел!

И только когда я уже вышел в коридор, услышал за спиной:

— Ну, Сенкевич, погоди!!!

Дошло до него, в чем дело!..

ПРЫЖОК В КОСМОНАВТЫ

После окончания академии я служил военврачом на ракетной базе, расположенной точно посередине между Москвой и Ленинградом, — был начальником полкового медицинского пункта. Спустя какое-то время меня перевели в Москву, в Институт авиационной и космической медицины, а затем — во вновь созданный Институт медико-биологических проблем, где я тоже занимался космосом. Например, участвовал в подготовке собачек Уголька и Ветерка к полету на биоспутнике «Космос-110». Эти милые песики установили рекорд того времени по пребыванию на орбите — крутились вокруг Земли в течение 22 суток.

А вскоре и меня самого решили запустить во Вселенную: включили в группу

Я попросил, чтобы телережиссер больше меня так не угнетал.)

Итак, начались настоящие прыжки. По-моему, только с третьего раза я заставил себя не закрывать глаза. Все-таки страшно: земля под тобой на расстоянии километра, и ты проваливаешься в бездну. Но когда парашют раскрывается, наступает состояние эйфории — летишь, тишина кругом и ощущение парящей птицы... Словом, прыгнули мы пять раз, и нам говорят: а теперь вы должны учиться раскрывать запасной парашют. (Как потом оказалось, при том типе парашюта открывать одновременно основной и запасной запрещено, но никто этого не знал.) И вот я лечу, дергаю за кольцо и вижу, как запасной попадает под купол основного; тот начинает колыхаться, маленький явно ему мешает... Чувствую — начинаю не парить, а падать камнем. Из последних сил пытаюсь удержать стропы маленького парашюта, чтобы они не упались с основными... Чудом мне это удается... Вот такие «шуточки» в воздухе!

Подготовка к полету была в самом разгаре, когда неожиданно умер Королев, нашу группу расформировали, а я на другой год вместо космоса оказался в Антарктиде!

ОПЕРАЦИЯ САМОМУ СЕБЕ

Зимовал я на станции «Восток» и проводил исследования, которые были тесно связаны с моей космической работой. Ведь условия зимовки во многом напоминают полет на орбитальной станции: год практически полной изоляции, 4 тысячи метров над уровнем моря, коллектив — 16 мужиков. Прибавьте к этому среднегодовую температуру — минус 55 (хотя у нас доходило и до 85). А спал я в медпункте на рентгеновском аппарате!

До «Востока» я неделю сидел в Мирном, где мне рассказали вот какую историю. Зимовали там двое врачей — хирург (он же по совместительству стоматолог) и терапевт. Жили они тоже в медпункте и через какое-то время рассорились вдрызг. Перегородили медпункт пополам, и один ходил через ос-

новной вход, а другой — через запасной.

Неожиданно у терапевта разболелся зуб. С месяц он промучился кое-как, но потом терпеть уже не мог. Понял, что зуб надо удалять. К помощи коллеги обращаться не захотел и решил сделать операцию себе сам. Произвел анестезию, приладил щипцы, зажмурился — крак! — и вытащил зуб. Заглянул в зеркальце и едва не вскрикнул: больной зуб сидел на месте, а в щипцах был зажат соседний, здоровый... На повторную операцию терапевт уже не решился и позвал на помощь хирурга. Так им волей-неволей пришлось помириться... Это не анекдот, а реальное происшествие.

Собирались мы все вместе в кают-компании раза два в месяц, отмечали чей-нибудь день рождения или какой-нибудь праздник. Повар заходил и спрашивал: «Как спирт разводить?» Все отвечали: «По широте!» То есть по той широте, на которой мы находились: 79,8 градуса!

Я ПРОВЕРЯЛ ДЖЕКА ЛОНДОНА

На станции «Восток» была неплохая библиотека. Перечитывая Джека Лондона — в частности, его рассказ «Белое безмолвие», — я обратил внимание на одну подробность: герой плевал на морозе, и его плевки превращались в ледышку. Я подумал: «Ведь у нас значительно холоднее, но плевки вроде бы не замерзают на лету». Стал проверять экспериментально: нет, не замерзают. Что за черт? Говорю своему другу Саше Завадскому: так и так, я заберусь на крышу и оттуда пописаю, а ты смотри — сосульки посыплются или нет. Ну, забрался, быстро все проделал (мороз-то 80 градусов!), а он как снизу заорет: «Ну, мерзавец, всего меня обрызгал!» Вернулись мы в кают-компанию, и обрушился на обманщика Джека Лондона, который беззащитно врал. Но тогда Слава Громов, физик, говорит: «Эх, ты, клистирная трубка! Ведь у нас высота — четыре тысячи метров. И давление 470 миллиметров. Воздух сильно разрежен, в нем молекул меньше, и теплоотдача затруднена. Потому-то плевков и не замерзают!»

В общем, не я посрамил Джека Лондона, а он меня.

КАК МЫ ПИЛИЛИ ПЛОТ

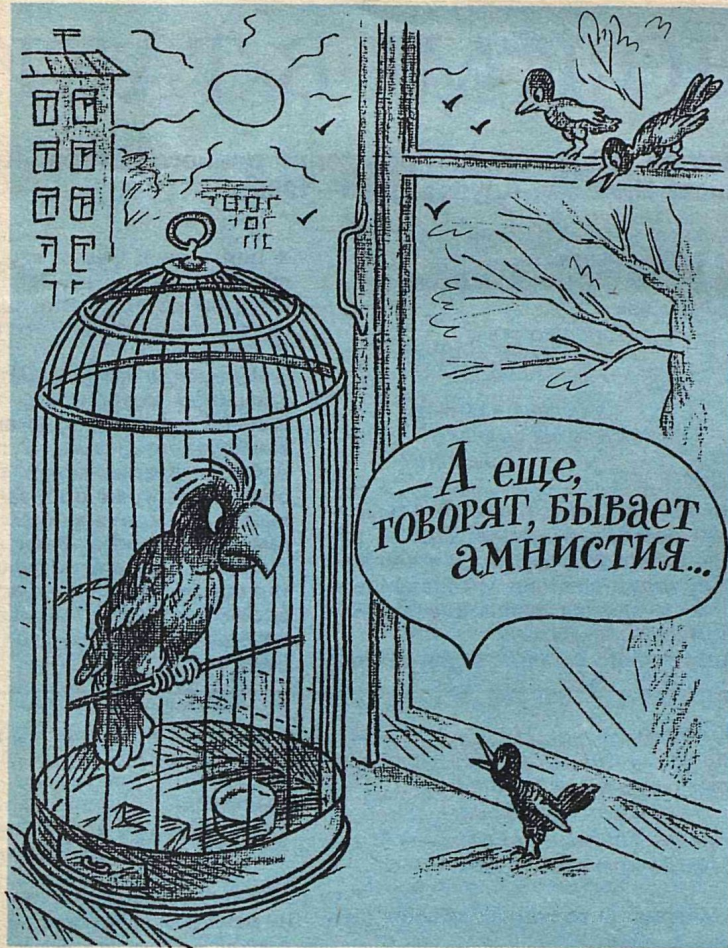
А вот еще трагикомический эпизод из путешествия на папирусном судне «Ра». Мы находились посреди океана, и вдруг наш корабль начал разваливаться на части и медленно, но верно погружаться в воду. Когда корма уже скрылась под волнами, участник экспедиции мексиканский профессор Сантьяго Хеновес извлек из-под чехла спасательный плот из пенопласта и, ко всеобщему ужасу, увидел предупредительную надпись на английском языке: «Рассчитан на 6 человек». А нас на борту было семеро!

Тогда Сантьяго говорит Туру Хейердалу:

— Раз все равно мы не сможем им воспользоваться, то давай его распили и привяжем куски к корме — пенопласт ее поднимет!

Хейердал не захотел принимать такое ответственное решение единолично и собрал весь экипаж. Выслушали предложение Хеновеса, а один из шутников сказал: «За такие идеи давайте оставим Сантьяго на судне, а плотом воспользуемся шестером!» Но вообще-то было не до смеха, и Тур сказал:

— Будем голосовать. Каждый имеет право «вето». Если хоть один выскажется против, плот пилить не будем.

УГОЛОК УГОЛОВНИКОВ

БЕЗРАБОТНЫЕ БОГАТЕИ

Смешно сказать, но, кажется, мы опять удивляем Божий свет. Во всем мире трудолюбивый — человек ушербный, морально и материально задавленный, бедолага, сказать одним словом. А у нас? У нас безработность является, как ни странно, едва ли не характерной чертой... состоятельного человека. По крайней мере так считает преступный отечественный мир. И не без резона: если гражданин не горбатится на производстве, не служит в учреждении, не крутится день и ночь в собственном офисе и в то же время — сыр в масле, то, значит, знает он места с молочными реками и кисельными берегами, и, значит, надо его пощипать. И щиплют. Недавно безработного москвича Н. ошпарили на 10000 долларов; в Питере также безработного Ш. — на 6000 плюс «Вольво»...

Так что довольно ходить в группе риска, устраивайтесь на работу, господа!

ОТТЯГИВАТЬСЯ БЕЗ КАЙФА

Очень даже может быть, что популярность множества дискотек и ночных клубов столицы в ближайшем будущем рухнет. Хотя некоторое время, конечно, молодежь еще будет стремиться попасть в «места досуга» с целью оттянуться под кайфом.

Так оттянуться — это будет воз-

можно, а вот с кайфом возникнут сложности. Московская милиция отловила группу деляг, которые специализировались на реализации наркоты именно в центрах, так сказать, культуры и, так сказать, отдыха.

МИЛИЦИОНЕР ОБНАЖИЛ СТВОЛ

Точно уже не узнать, что же подвинуло этого человека, служащего пограничной комендатуры Углегорска (Сахалинская область) на безумный поступок. Может, гражданин Ф. переутомился, может, злоупотребил алкоголем, но в один прекрасный летний день он взял нож, вышел на улицу и стал им грозить прохожим.

Кое-кто из пешеходов, конечно, нырнул в подворотню и был таков, но некто взял да и явил-таки гражданское мужество, позвонил в милицию.

Тревожная группа прибыла мгновенно, но на ее призыв бросить нож Ф. отреагировал с точностью до наоборот: он кинулся на стражей порядка с явным намерением пустить из них кровь. Но был застрелен.

Прокуратура признала: оружие было применено законно. Она же еще раз напоминает: те времена, когда милиционер боялся обнажить ствол, прошли. Сейчас органы работают согласно народной мудрости, которая гласит: как аукнется, так и откликнется.

Стр. 7 **Сурикова**

гого, с дымом, зачихнули в трубу... Проверили все двадцать раз. Я говорю замминистра:

- Готовы?
- Да.
- Тягачу махнете?
- Да!
- Итак, внимание, приготовились, мотор!

Пошли лошади, артисты, дым, оркестр, фейерверки...

- Поехали! — кричу я замминистра. Стоит поезд.
- Поеха-али!.. По-е-е-е-хали!.. Стоит...

Когда все прогорело, все прошло — поезд поехал.

- Я воплю:
- В чем дело?!
- Да, понимаете, водитель тягача за угол пошел пописать, отмашки не видел...

У меня чуть инфаркт не случился. Зато потом, когда картина уже вышла и пошла...

Один мой приятель, большой ходок по женской части, рассказал: пришла к нему девушка, на которую он имел виды. Чтоб создать соответствующее настроение, решил он ей показать что-нибудь эротическое. Но в полумраке лирической обстановки перепутал кассеты, поставил «Чокнутых».

«Мы, — говорит, — прохихотали два часа! Забыли, зачем встретились...»

ВОЛШЕБНАЯ СИЛА ИСКУССТВА

Последняя ночь моего первого в жизни фестиваля. Ашхабад. Пресс-бар. Никто спать не ложится. В шесть утра самолет в Москву. Смех, танцы, вино, общение.

Я вышла прогуляться. Попрощаться с ночным Ашхабадом. Теплынь, полная темнота, лягушки где-то поют... Отхожу от бара метров на пятьдесят, и вдруг из темноты выныривают три фигуры мужского полу. И один из парней кладет мне руку на плечо и строго спрашивает:

- Когда встретимся?
- Я лепечу:
- Завтра. В семь вечера.
- Давай кольцо, я тебе отдам, когда встретимся, а то обманешь.

И так мне стало жалко кольца! Я купила его на первый гонорар от фильма.

- Не отдам, — говорю.
- Не дашь, значит, обманешь.
- Обману, — сознаюсь я. — Мы в шесть утра улетаем.
- А ты, а вы что... Не местная? Что вы здесь делаете?
- Я из кино. Я здесь на фестивале.

И вдруг он продолжает совершенно другим тоном:

- Кино?! Да что ж вы сразу не сказали?! Я так люблю кино! Для меня, — и он вдруг, заикаясь, стал цитировать Ленина, — для меня из всех искусств...

Я воспряла:

- Не стыдно?!
- Очень стыдно...
- Ну вот иди, провожай меня, а то еще кто-нибудь пристанет.

Он громко икнул и пошел меня провожать. И когда мы дошли до света, он говорит:

- Извините, дальше не пойду. Стыдно...
- Вот она какая, великая сила искусства!

«ПОДАЙТЕ МИЛЛИОН!»

У Володы Вишневецкого есть одностишие: «Ах, вы не спонсор? Положите вилку!» К сожалению, сейчас без спонсора в кино не обойтись.

У нас есть снятый, но не вошедший в «Московские каникулы» эпизод, где героини Лии Ахеджаковой и Оли Прокофьевой на светской тусовке собирают деньги на кино. Говорят возможному спонсору:

— Миллион рублей у нас уже есть, нам нужен еще миллион долларов — и все.

Тот говорит:

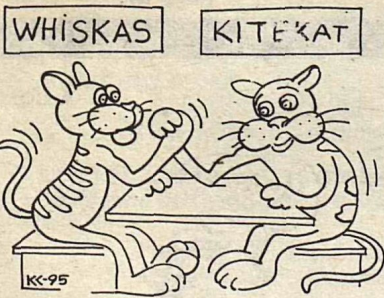
- Я не даю денег неизвестно на что.
- А у нас сценарий с собой! Сто двадцать страниц, как раз до «горячего» прочитать успеете, обрыдаетесь.

— Что вы, я не хочу рыдать.

— Ну, обхохочетесь. Дайте денег, мы его передадем так, что родная мама не узнает.

Этот эпизод мы снимали про себя: сейчас я примерно так же собираю деньги на новый фильм по расказу Виктории Токаревой «Вместо меня».

Сыграл роль корреспондента Евг. БУХОВ.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.
А. ЛЕВИТИН. ▶

А. КУЗНЕЦОВ.

ТРАХНЕМ
СТАРИНОЙ!

«НО КАК В ТАКИХ»

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения давнего автора «Крокодила», сатирика и юмориста Николая Адуева (1895—1950).

Все единодушно проголосовали «за». На какое-то время распиленный пенопласт нам помог, но через неделю раскисший папирус начал снова погружаться в пучину. Но теперь покинуть судно нам уже было не на чем.

Стали радировать «SOS!». К нашей радости, этот сигнал услышали на одной комфортабельной яхте, принадлежащей американке-миллионерше. С яхты спрашивают: «Ваши координаты?» Мы отвечаем: «В квадрате таком-то». А они говорят: «И мы в таком-то. Но вас не видим». Начали искать друг друга — безрезультатно! Целых пять дней искали — мистика какая-то! Ведь тогда еще не было спутниковой связи. Наконец мы заметили яхту, и она смогла нас благополучно взять на борт.

СПАСИБО ДЯДЕ ВОЛОДЕ

На ТВ я попал совершенно случайно. Меня туда привел «дядя Володя», как его зовут в передаче «Спокойной ночи, малыши!», — диктор Владимир Ухин, с которым мы дружили. После моего путешествия на «Ра» он пригласил меня в студию — поделиться впечатлениями. Я с удовольствием выступил.

А через какое-то время умер Владимир Шнейдеров — первый и бессменный ведущий «Клуба путешественников». И опять же Ухин рекомендовал главному редактору редакции кинопрограмм попробовать на эту роль меня. Мне позвонили, попробовали — и утвердили!

Конечно, первое время у меня и в мыслях не было менять свою основную работу на телевидение: продолжал научную деятельность в институте, а «Путешественников» вел внештатно. Но потом пришел опыт, пришла известность, и все как бы решилось помимо моей воли: тружусь на ТВ уже 23-й год!

ГРЕК, ЕВРЕЙ, ПОЛЯК...

Автором и комментатором некоторых сюжетов «Клуба путешественников», посвященных арабским странам, был тогдашний политический обозреватель ЦТ Фарид Сейфуль-Мулюков. Однажды я получил письмо телезрителя, в котором были такие слова: «Вам хорошо помогает вести передачу ваш ассистент Фарид Мулюк — очевидно, грек». Я зачитал эти строчки в буфете телецентра, где собирался весь телевизионный бомонд, в том числе присутствовал и сам Фарид. Весь бомонд ржал очень дружно: именитый политобозреватель угодил в «мальчики на побегушках».

Еще одно памятное письмо пришло из Одессы. В нем автор удивлялся, почему я всегда появляюсь на экране в одном и том же костюме. «У зрителей может создаться впечатление о бедственном положении советских евреев, а ведь это не так», — заключил одессит. Не знаю, отчего он решил, что «Сенкевич» — еврейская фамилия, но факт остается фактом.

Кстати, о фамилии. Однажды я гостил в Польше, и среди моих друзей-журналистов возник спор, не родственник ли я знаменитого романиста Генрика Сенкевича. На что мой коллега — ведущий телепередач «Шесть континентов» Рышард Бодовский — авторитетно заверил: фамилия «Сенкевич» не польская, ее могли носить и литовцы, и белорусы, и даже татары!

— Ну, значит, с Генриком мы наверняка троюродные братья! — пошутил я.

По биографии путешественника попутешествовал Алексей КОРНЕЕВ.

Печататься Николай Альфредович начал в 1918 году. Сочинял красноармейские агитки, политические радиобозерения, одноактные пьески в стихах и прозе. В нашем журнале появился сразу после его создания.

Наталья Сац вспоминала: первым в ее разъездной детский театр пришел Николай Адуев, принес пьесу «Революционный Петрушка», где исполнителем главной роли стал 15-летний Игорь Ильинский.

Сохранилась эпиграмма В. Маяковского, которую он написал в ответ на стихотворение Адуева «В. В. Маяковскому до востребования» в 1929 году:

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

(ИЗ ВТОРОЙ ТЕТРАДИ ЗАПИСЕЙ)

Раздел: Рифмы, курьезы, заготовки, «отходы», хамеж и т. д.

127. Крымская рифма. Артистич. бригада.

*И были все мы — с хором —
освистаны Мисхором.*

128. Рифма.

*Жена (бреющемся мужу, который
не отвечает на ее болтовню):
— Какой ты злой...*

*Муж: — Сперва я добреюсь,
Потом подобрею-с!*

133. Рифма. О перчатках детских (от имени детей) —

*Детям надо так надеть их,
Чтоб сидели бы на детях,*

Я скандалист!

Я не монах.

Но как

*под ноготь
взять Адуева?*

Ищу

*у облака в штанах,
но как в таких штанах
найду его?*

Во время войны Николай Альфредович работал в «Окнах ТАСС», написав около 200 подписей к карикатурам, издал сборник «Раскаленным пером» и книжку фельетонов в «Библиотеке Крокодила».

Адуев много сочинял и для театра,

и для цирка. Самая его знаменитая пьеса — оперетта «Табачный капитан», по которой впоследствии был снят популярный телефильм с Л. Гурченко.

Неизменно доброжелательный, искрящийся остроумием Адуев буквально заражал окружающих своей жизнерадостностью. И лишь самые близкие знали, какая мучительная болезнь постоянно терзала его. Главным его союзником в борьбе с недугом была работа. Записные книжки писателя свидетельствуют о том, как тщательно он искал нужные рифмы, слова, метафоры. Отрывки из его неопубликованных заметок мы сегодня печатаем.

*Будь то вы ли, ты или я,—
Ну как вы-ли-ты-я!*

134. Рифма.

*...Она при этом озябла,
Но, право, иначе нельзя было!*

138. В первый раз в гостях. В передней на меня бросается огромный (свириный с виду, но, как сразу ясно, добродушный) бульдог. Я (глядя его за углом): «Не искусай меня без нужды!»

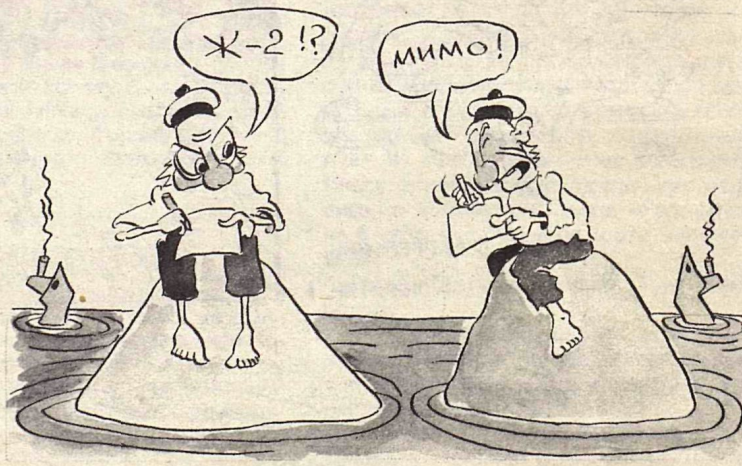
А. ВАСИЛЕНКО.

А. СОЛОДОВ.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

Е. ДОКУЧАЕВ, г. Волгоград.

Генрих ЛЯТЬЕВ

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

БЛЯШКА — начинающая проститутка.

МАТЕМАТИКА — мужской разговор.

ВАЛУН — борец.

МОРЯК — яд.

РЫЛО — землекоп.

СВАРКА — небольшая ссора.

ШТАНАХ НАЙДУ ЕГО?»

Автопортрет

141. Рифма.
Едва лишь выпьешь два глотка —
И жизнь легка, и жизнь гладка!

144. Рифма! (Не могу не пошалить!)
Помирать пора — а я дурю!
Стать туристом? Фу! Туризм
Устарел, как футуризм,
Как наивный вальса тур,
Как новинки братьев Тур.
26.IX.48 г.

146. Античная справка — опять баловство.
Всем известно, что кредит
Отношениям вредит,
Что Аресу Афродита
Говорила: «Нет кредита!»
Если беден, был Арес,
Не давала. Наотрез!
Но все та же Афродита
Не была отнюдь сердита,
Если ей дарил Арес
На манто и на отрез.
Вот тогда она давала.
— За наличность? До отвала!

147. О моем соседе Сёмушкине:
В гостях приятен, тих он,
Благодарит за харч.
А имя ему — Тихон,
А отчество — Захар-ч!

151. «И все бумаги перерыв,
Он объявляет: «Перерыв!»
Из всех палиндромов наилучший —
мой:
АРГЕНТИНА МАНИТ НЕГРА.
11.X.48 г.

152. Комическая рифма.
Студент, влюбленный в красивую, но
холодную медичку, пишет ей стихи:
О, Медуза
Из Медуза!

154. «Детская» рифма (почти из «Рей-
неке-Лиса»).
Рассказать вам, как опоссум
Был лисичкою обоссан?

160. (Пошловатое.)
Имя и фамилия весьма умеющей по-
стоять за себя дамы — Зоя Брод. Чело-
веку, получившему от нее отпор, я ска-
зал: «Не зная Броду — не суйся в Зою».

167. А-ля Козьма Прутков
(как бы соглашаясь)
Прийти на службу без штанов
Есть потрясение основ.
(несколько растерянно)
В штанах лечь для совокупленья —
Основ опять же потрясенье.
(безнадежно)
Оденешь или нет штаны,
Основы все — потрясены.

171. Эпиграмма
На смерть поэта
Печатался он сорок с лишним лет.
Слез! Из глаз печальных брызни!
Рыдайте все! Поэта нет...
...Как не было его при жизни.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

(ИЗ ТРЕТЬЕЙ /ПОСЛЕДНЕЙ/ ТЕТРАДИ)

5. Рифма (одна из лучших) — на полях.
Сам горжусь!
И в порыве музыкальном
Призывает музы Кальман!

9. Шутка.
Режим зависит от народа:
Им — перьялизм, а нам — свобода!

23. «Еврейская» рифма:
Чем известен был Кащей?
Тем, что прятал он вещей.

35. Она девица, но — столь пожилая,
Что никому ее не пожелаю.

Предисловие и публикация
А. КУТЕЙНИКОВОЙ и М. АЙВАЗЯНА.

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

● Назначение женской одежды —
показать то, чего под ней нет.

Трюизм тружеников
Парижского Дома моделей.

● Чем больше человеку дано, тем
больше хочется у него отнять.

Любимая шутка налоговых
инспекторов Древней Греции.

● Настоящая женщина не позво-
лит, чтобы незнакомый мужчина
затащил ее в свою постель: она
предложит ему свою!

Из «Правил
хорошего женского тона».

● В люди вышли только те обезья-
ны, у которых не было иного выхо-
да.

Из неопубликованных
наблюдений Ч. Дарвина.

● Здоровье — это когда у тебя все
болит, но еще есть силы не идти к
врачам.

Свазилендский
терапевт Э. Восарат.

● Чем больше рубежей, тем легче
оказаться за границей здравого
смысла.

Трюизм средневековых
пограничников.

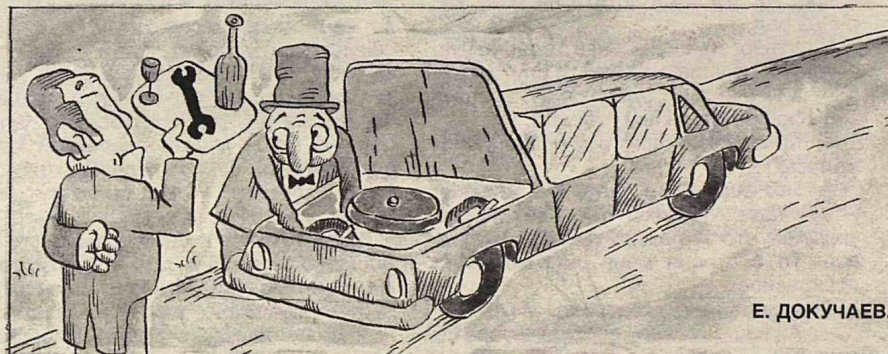
● Жизненные университеты у мно-
гих начинаются со школы злосло-
вия.

Любимая мысль А. М. Горького.

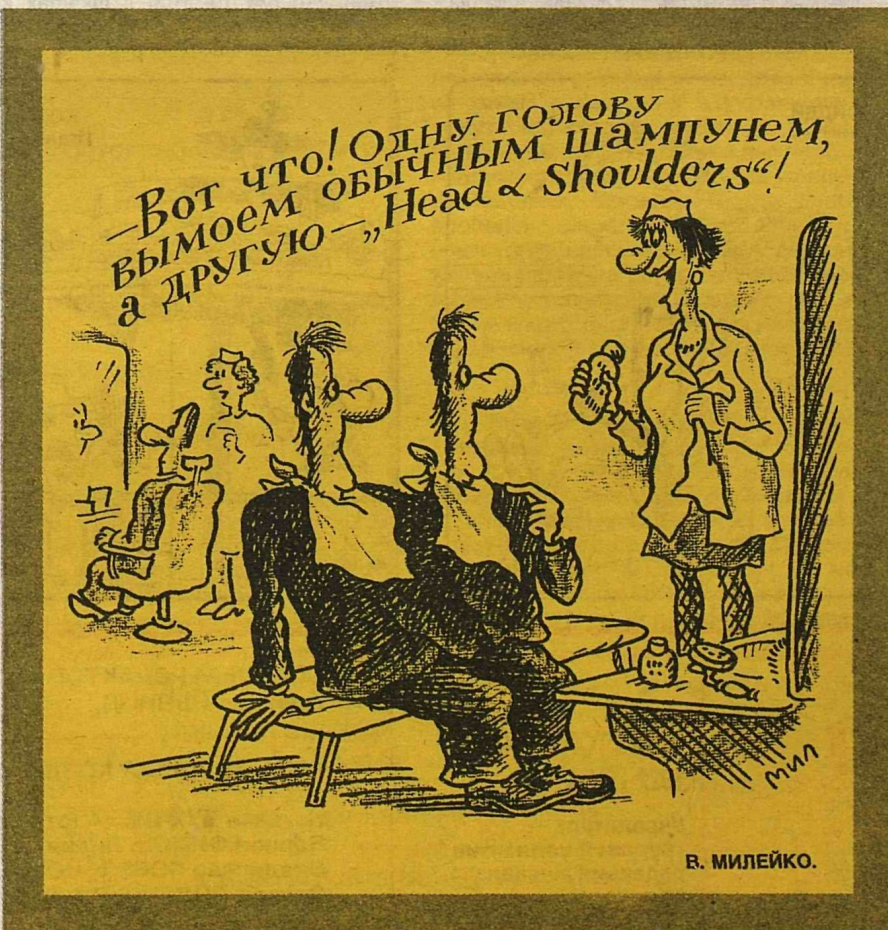
● Порой даже анализ мочи пока-
зывает, что жизнь — не сахар.

Занзибарский эндокринолог
Э. Совтар.

Ксерокопию снял
Евг. ТАРАСОВ.

Е. ДОКУЧАЕВ.

В. МИЛЕЙКО.

Понимает намеки Султан —
В этом странного нету, однако:
Мой Султан — не какой-нибудь там,
А хорошей породы собака.
Знает он и команду «ложись»,
«Фас», «анкор» и другие приказы...
Эх, была бы собакою жизнь
И мои все желания сразу
Выполняла, удачу в зубах
Принося, как болотную утку!..
Но, увы, жизнь собакою, ах,
Не могу я назвать даже в шутку.
Жаль... Была бы породистым псом —
И, способные в чем-то кумекать,
Говоря «наша жизнь», мы потом
Прибавляли бы — «друг человека»!

Валерий КРАСКО

ДИАЛЕКТИКА

Душ физиолог и анатом,
Божусь — все жесты хороши! —
Не Диаматом,
а Приматом
Своей божественной души.

Весь год горжусь Душой, воюя
С самим собой,
но по весне
Раб Дульсиней — наяву я,
Не Дон Кихот, а кот — во сне!

От снов ни кода, ни ключа нет.
Пунцов тверезый Диамат:
«Примат Души не исключает
Того, что в грезах ты — примат!»

ЧЕГО БОЯТСЯ ШВЕДЫ И ПОЧЕМУ ОНИ ВСЕ ПРОНУМЕРОВАНЫ

Год назад шведская газета «Экспресен» опубликовала итоги массового опроса под названием «Чего вы боитесь?». Всегда склоняясь к интернациональной мысли, что «все мы — люди, все мы — человеки», я тут никаких неожиданностей не ждала. Ну, «боимся войны» на первом месте, а «опасаемся смерти» на втором. Или наоборот. Разве что какой-нибудь непредсказуемый страх конца света выбьется в верхнюю строку. И вот, представьте, глаз мой, вооруженный новейшими шведскими окулярами, фиксирует прямое издевательство над нормальным человеком с его добротными, здоровыми фобиями. Ни о каком конце света люди в Стокгольме и прилегающих волостях как будто и не слыхали. Войны отважный народ опять-таки ни в какую не боится. Болезни с трудом доползли до четвертого места. Смерть, очевидно, под влиянием неизжитой религиозности скатилась на пятое. Экономические проблемы получили почетную бронзу, запугав 22% населения. А «главужасом», вышедшим на первое место, стала **боязнь публичных выступлений**. Можете представить себе людей, которые в наше время больше смерти боятся ляпнуть что-нибудь не то перед честным народом? Увы, практика подтверждает: потомки викингов крепко не уверены в себе. Поговорка «семь раз отмерь, один отрежь» неактуальна на берегах северного моря — шведы отмеряют двадцать раз и часто все равно не режут. Иногда я неверноподданнычески подумываю о том, что король в демократической стране с социалистами у власти и коммунистами в парламенте оставлен исключительно из осторожности. На всякий пожарный — а ну как промашечка выйдет? Пусть уж пока будет, благо на хлеб себе сам зарабатывает и человек хороший. Случись, какая-нибудь мировая умница убедительно докажет, что монархии полезней всего для здоровья, — а вот наш монарх, сохранился! Династия Бернадотов.

Желание «подстелить соломки» неистребимо в шведе. На днях, покупая билет на пароход в Ригу, я столкнулась с дивной услугой.

— Будете брать страховку? — спросили меня.

— Это что, на случай утопления?

— Да нет, на этот случай страховка входит в стоимость билета. На случай болезни — тоже. А эта — на сомнения. Я схватила за словарь: на что?

— Ну, на неуверенность, — пояснила барышня. — Вы ж поплывете только через пять дней. Вдруг передумаете? Чтоб вам тогда сдать билет за полную стоимость, сейчас заплатите небольшую страховочку. Вы не с ребенком собираетесь?

— С ним.

— Ну, тогда берите страховку «мать и дитя». Мало ли, ребенок приболел перед отъездом...

Я с трудом воспротивилась столь

трогательной заботе. И вспомнила другой случай с развлекательным путешествием. Однажды мы договорились с нашим шведским приятелем Ларшем съездить в выходные на какое-нибудь красивое озеро.

— Я знаю одно озеро! — сказал Ларш. — Я туда езжу каждое лето. Это на север от Стокгольма.

— И мы знаем! — легкомысленно сообщила я. — На юге. Мы там в прошлом году купались и наловили кучу окуней.

— Вообще-то мое озеро еще и очень красивое, — сказал Ларш. — И я ловил там щук.

— О'кей! — согласились мы. — Конечно, едем на твое!

Ларш слегка нахмурился. Мы договорились отправиться в субботу. В среду Ларш позвонил и осторожно поинтересовался, не передумали ли мы.

— Нет! — заверила его я. — Готовимся! Специально купили крупной басурманской картошки печь в костре.

Ларш несколько напряженно попросился. Следующий раз он позвонил с работы утром в четверг.

— Мне неудобно, — сказал он, — что я заставляю вас ехать туда, куда хочется мне. Мы можем отправиться на ваше озеро. Ах, вы сами хотите на мое? Ну, очень рад.

В четверг вечером, сняв телефонную трубку, я решила, что что-то случилось.

— Мы все-таки едем туда? — спросил Ларш похоронным голосом.

— Конечно! У тебя что, машина сломалась?

— Нет еще. Пока дело не в машине. Я тут посоветовался с женой. Мы не уверены, что это озеро такое уж красивое. То есть для меня оно, может, и прекрасное...

Я не дала ему договорить.

— А наше озеро вообще отвратительное! — заорала я в трубку, вспоминая все знакомые мне негативные шведские эпитеты. — Ужасное! Мы просто приехали, поймали вонючих окуней, перемазались у костра как черти и сва-

лили домой. Мы больше туда не хотим! Мы поедем на твое!

В субботу в 9.30 мы ждали звонка Ларша. В десять мы набрали его номер.

— Он еще не вернулся с озера, — извиняющимся голосом сказала жена. — Может, у него что-то с машиной...

— С какого озера?!

— Ну, на которое вы собрались. Он ночью вспомнил, что не уверен, можно ли там разводить костры, и рано утром поехал проверять...

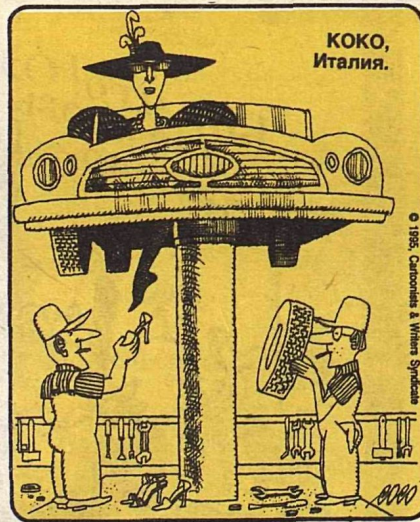
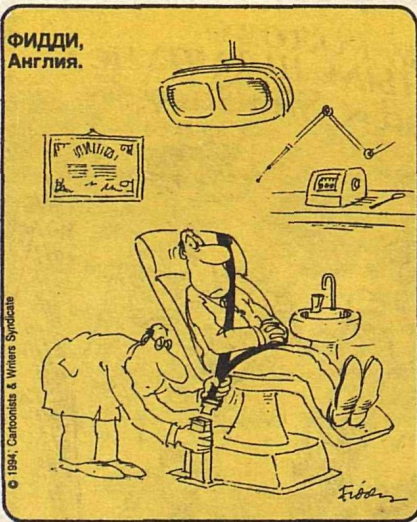
Неверие в себя — у шведа в крови. При известной доле упорства ни в чем не повинного стокгольмца можно убедить, что вчера он отсутствовал на работе, а позавчера, уходя домой, оставил включенным компьютер. Спорить со шведом почти невозможно — через секунду он отводит глаза и говорит: «Может, я и ошибаюсь». В быту такие психологические особенности создают известные неудобства. Шведы, например, не могут занять очередь и ненадолго отойти. Они убеждены, что люди их не запомнят, а сами они могут ошибиться и встрять не туда.

Шведы знают о своих слабостях. Не доверяя себе, они хранят nepocтижимое для нас количество «подтверждений» — бумажек, записок, официальных бланков. Даже самые ерундовые покупки приносятся домой вместе с чеками, каковые аккуратно складываются. Годами томятся в шкафах квитанции об оплатах. Слова «копия документа» священны. Копируется и хранит-

ся вместе с оригиналами на всякий случай все — от дипломов до писем из домоуправления. Параллельно большинство сведений заносится в компьютер. Но настоящим взлетом «подстраховочной мысли» является, конечно, нумерация. Это действительно поражает. Может, в Нью-Йорке и можно жениться без всякого паспорта, имея одни автомобильные права. Может, в Москве или Тбилиси ничего не стоит купить диплом. Может, в диких лесах Амазонки человек и способен бесконтрольно появиться или пропасть. У нас тут не так. **Каждый человек в Швеции имеет свой номер**, который дается ему при рождении. Это не номер паспорта или удостоверения, который может измениться. Это номер всего, один и на всю жизнь. Номер этот состоит из десяти цифр. Первые шесть — дата рождения. Четыре последних — официально присваиваемый код. Цифры эти каждый швед знает наизусть — может потерять все документы, забыть имя и фамилию, переехать в другой город, но цифры священные. По цифрам этим тебя разыщут и на дне морском. В общегосударственной компьютерной системе на твой код всю жизнь ведется досье. Туда заносится все твои адреса, номера машин, места учебы, отметки, болезни, женитьбы и разводы, займы и годовой доход, судебные дела и наказания, нарушения и награды. Часто «попасть на компьютер» означает лишиться каких-то благ или стать неблагонадежным. Застукают, например, дамочку на небольшом воровстве — судить сразу, может, и не станут, а в компьютер занесут, уж будьте уверены. И куда бы она потом ни переехала — «досье» потянется за ней и может помешать, например, при найме на работу. Ты можешь купить диплом — и он не сработает нигде и никогда: компьютер, который стоит в комнате любого работодателя, не подтвердит его наличия. С другой стороны, потеряв, скажем, удостоверение, можно особо не переживать: называй свои цифры и получи подтверждение.

Воистину в Швеции без магического числа у «матери Свеи», как с любовью зовут свою страну стокгольмцы и геттеборжцы, зимой и снега не выпросишь: ни снять квартиру, ни получить деньги в банке, ни вылечить зуб, ни сходить в библиотеку тебе не удастся. Но зато каждый швед может с гордостью и без всяких сомнений сказать: родина слышит, родина знает, родина, случись что, придет на помощь. Должны же люди хоть в чем-то быть уверены!

г. Стокгольм.

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора

№ 11 (2779)
ноябрь 1995

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

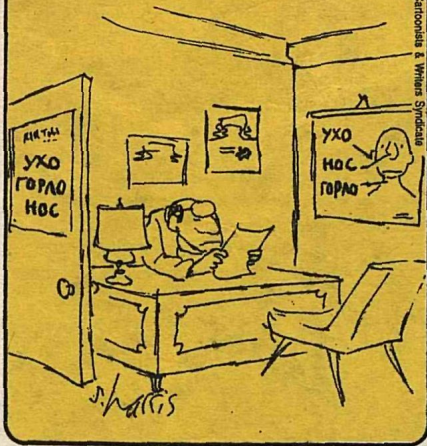
Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

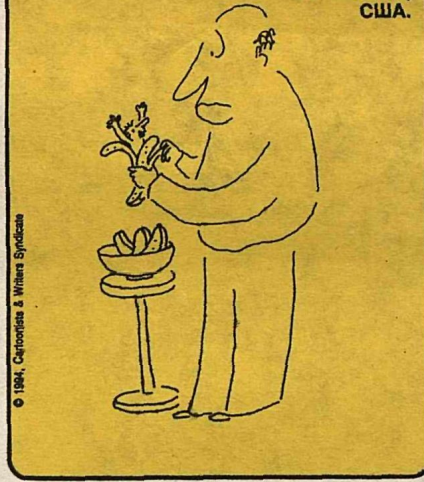
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Светослав СПАССКИЙ (главный художник).

ХАРРИС,
США.

БАРСОТТИ,
США.

Партия любителей пива

РЕГЛАМЕНТ: В ПРЕДЕЛАХ «ОДНОЙ КРУЖКИ»

Хохмы со съезда

Для начала определили регламент — время для выступлений «не дольше, чем выпить кружку пива, т. е. до 5 минут». Потом вопреки устоявшимся традициям воду со стола президиума порешили отдать народу, в зал. Даже добавили из запасников. Публика заулыбалась, довольная без труда добытым демократическим началом съезда. Да и чего б не улыбаться! Зал столичной гостиницы «Россия» был до отказа заполнен молодыми делегатами. Кстати, и всему президиуму (Генсек ПЛП К. Калачев и председатель партии Д. Шестаков), вместе взятому, лет меньше, чем любому бывшему генсеку КПСС в отделимости.

В докладе К. Калачева были даны ответы на животрепещущие вопросы: «Кто мы?», «Что мы?», «За что мы?». Вот тезисные ответы:

Мы — партия людей жизнерадостных. Мы — партия гражданской защиты от бюрократии, коррупции, преступности и высоких цен. Мы — нормальная оппозиция, которая будет сдерживать власть, ибо боремся не за власть, а за влияние на нее. У других — выбор между плохим и еще худшим: вот придет Жириновский. У нас — между хорошим и плохим. Наш лозунг: «За нас с нами, и Бог с ними — с теми, кто рвется к «пирогам», машинам, дачам и привилегиям». Мы должны очень осторожно пройти между серьезностью и несерьезностью. Мы делаем сейчас крен в сторону серьезности.

С таким креном прошел и весь съезд. В выступлениях речи лились, как пиво, подаваемое в перерывах а-ля фуршет. Но строго в пределах «одной кружки», т. е. пяти минут. И никто не нес ерунды:

— Политики своими несуразными действиями разобщают народы. В пикку таким российским и украинским депутатам, которые публично в своих парламентах порвали флаг якобы недружественной страны, на площади Киевского вокзала в Москве была проведена акция ПЛП. Руководители братских пивных партий двух держав так же публично осуществили символическое сшивание Российского и Украинского флагов. У российских и украинских пиволобов разногласий нет!

— Пиво — не хаханьки и не забава, а серьезная экономическая категория. В ЮАР, с которой мы можем соревноваться, поступления в бюджет от пива превышают поступления от добычи алмазов и урана, вместе взятых. Есть над чем подумать! Но не только над этим. Пусть такие поступления будут исчисляться даже ква-

дрильонами, но пока существуют под приглядом властей оголтелая коррупция и разбой — разворуют все. Никаких квадрильонов не хватит.

Звучал с трибуны и бесценный опыт:

— Республика Коми поделила территорию для привлечения новых членов на «кружкомы».

— В Саратове, прежде чем примут в ряды ПЛП, надо сначала стать «другом любителя пива». А уж потом, после кандидатского стажа, «друга» принимают в «любители».

Ну и, разумеется, считая критику полезной закуской к пиву, делегаты подмечали отдельные недостатки, мешающие правильному употреблению партийного напитка:

«Рассерженный пиволоб в пивбаре. Неужели думаете, что я буду пить такую дрянь? Позовите директора. Официант. Это бесполезно, он тоже не будет пить».

«Официант, мне кажется, в прошлое воскресенье у вас было более свежее пиво». — «Уверю вас, что это то же самое».

«Двое посетителей заказывают пиво, один при этом добавляет: «Только в чистой кружке». Официант приносит две кружки пива и спрашивает: «Кто заказывал в чистой?»

В ложе для прессы тусовалась Аза ПАВЛОВА.

Улыбки разных широт

Жена листает последний журнал мод: — Смотри, Джек, какое декольте. Я бы, пожалуй, не смогла выйти из дома в таком платье.

Муж:

— Ну, вообще-то, если бы ты выглядела, как эта модель, я бы тоже предпочел не выходить из дома.

— Сбылась ли ваша детская мечта?

— О да. Когда в детстве мама расчесывала мне волосы, я мечтал о том, чтобы их совсем не было.

Судья. Мне кажется, я уже видел вас раньше.

Подсудимый. Да, ваша честь. Я давал вашей дочери уроки пения.

Судья. Я приговариваю вас к пяти годам каторжных работ.

— У нас два пятнадцатилетних сына, две десятилетние дочери и еще два сорванца, им по пять лет, — рассказывает за кружкой пива счастливый отец семейства.

— Невероятно! — удивляется сосед по стойке. — Значит, всякий раз у вас получают близнецы? — Ну почему всякий раз? Иногда у нас ничего не получается.

Смит получил телеграмму о смерти тещи. Поверенный, пославший ее, спрашивал, что делать с покойной: хоронить, кремировать или бальзамировать?

Смит немедленно телеграфирует: «Делайте все. Ни в коем случае не рискуйте».

В суде разбирается дело о корове, которую задавил поезд. Судья спрашивает машиниста:

— Скажите, а как корова попала на рельсы?

— Не знаю, — отвечает машинист.

— Тут что-то не так, — говорит судья.

— Ну, конечно, — взрывается машинист, — как могла корова попасть на рельсы? Это паровоз гонялся за ней по полям и лесам, пока не догнал и не прикончил!

АФОРИЗМЫ ПО-БОЛГАРСКИ

* Мы постоянно говорим об одних и тех же вещах. Разве это не стабилизация?

* Его совесть никогда не спит — она постоянно ищет алиби.

Алекси АНДРЕЕВ.

* И все-таки решающий голос имеют те, которые умеют шептать на ухо.

Георги ДЕШКОВ.

* Поблагодарим политиков за ошибки, которых они не смогли сделать.

Петер КРИВЕНЧЕВ.

* Мы хотим другую демократию, а демократия нуждается в других людях.

Иван НЕШЕВ.

Перевел И. ИГОРЕВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 19.09.95. Подписано к печати 28.09.95. Формат бумаги 70×108¹/₈. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л.4,54.

Тираж 122 300 экз. Зак. № 646. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1995.

200 ТЫСЯЧ ЗА АНЕКДОТ!

Такой симпатичный приз получает сегодняшний Король Смеха — А. ИВАНОВ из Бавлы за анекдот «без бороды» «Выходит новый русский от врача...». 100 тыс. рубликов унесутся в г. Биробиджан и повеселят И. СТУПАЛОВУ, которая, в свою очередь, повеселила жюри конкурса «бородатой» байкой «Муж возвратился с рыбалки...».

Призываем всех желающих: «Присоединяйтесь, господа!» Шлите нам свои анекдоты. Призы выдаются ежемесячно!

Но шансы на призы выше у подписчиков «Крокодила»! Подпишитесь на журнал и высылайте анекдоты. Став Королем Смеха, вы втроекратно окупите подписку!

И, кроме конкурса «Борода», получите 16-страничную порцию веселых историй из жизни знаменитостей, карикатур, фельетонов, юморесок, «Нарочно не придумаешь», крокодильских кроссвордов, шуток, розыгрышей, пародий и пр.

**СПЕШИТЕ!
ВРЕМЯ ПОДПИСКИ
НА 1-Ю ПОЛОВИНУ
1996 ГОДА
ИСТЕКАЕТ!**

КРОКОДИЛЬСКИЕ

КВК «ЦАПЛЯ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Гостинчик для тещеньки (анекдотич.). 2. Корабельный стационар. 4. Античная статуя, без которой Лувр — как без рук. 5. Часть тела взяточника, на которую кладут.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Длинношерстный рогоносец (зоол.). 2. Постоянная в дневнике у Вовочки. 3. Пареная простота. 4. Холодное оружие «Крокодила».

КВК «БЕГЕМОТ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Герой этого КВК в греческом исполнении. 7. Овчарка, при виде которой вспоминаешь шотландское виски. 10. Шокотерапевт (политич.). 11. Чепчикобросательный возглас. 12. Тамара, выдающая себя за Кассандру. 15. Винный бродяга (хим.). 17. Чин, которого Скалозуб собирался дать князю Григорию в Вольтеры. 19. Шолоховский тихоня. 20. Трудовой фронт старого коня (неиспорч.). 21. Вместитель семи пядей. 22. Одежда, в которой Ломов пошел завоевывать Чубукову (чеховск.). 23. Вид спорта, где вместо белого флага выбрасывается полотенце. 25. Анекдотная растительность. 26. Администратор, который развел чертовщину в Варьете (булгак.). 28. Трудовой коллектив, в котором не на параде Ленин впереди (песенн.). 30. Сподвижница короля и валета. 31. Дубленка, которая у фигуристов бывает тройной. 32. Выводимая в свет перелицовкой (портняж.). 34. Первая ипостась «ворожея, бурсурманина и злодея» (коньк.-горбунк.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Допинг для бегуна (народн., недоброжелат.). 2. «Травка» в «косячке». 3. Солдат Иван, поднимающий целину (кинемат.). 4. Пьяное состояние, в котором Стенька бросил княжну в набежавшую волну. 5. «Каюк» по-немецки. 7. Старая перечница (бранн.). 8. Сезон, когда Пугачева пела: «Я так хочу!..» 9. Пищевой продукт, от которого мутило Верещагина (луспекаевск.). 13. Порошок, который дали Робинзону Крузо, когда у него заболело пузо (детск. фолькл.). 14. Часть ноги, с которой сравнивают лысину. 16. «Клёво» (исконно русск.). 17. «Звезданутый» поклонник (эстрадн., жарг.). 18. Качество, в котором больше не представлял себя в Москве Чацкий, восклицая: «Карету мне, карету!» 19. Голова мякинная (дендрологич.). 20. Часть барана, которую Собакевич мог съесть целиком. 21. Профессионал, у которого привыкли руки к топорам (песенн.). 22. Адрес, на который посылают. 23. Парочка ярочке. 24. Профессиональный бракодел в юбке

(амур.). 25. Французский философ, прославившийся своим ослом. 26. Брехня (детск.). 27. Фасон шапки, которую собирались шить из кота средней пушистости (войновичск.). 29. Танец, от которого тащился Т. Бульба. 31. «Крести» в интеллигентном варианте. 33. Петькин второй номер (чапаевск.).

Составил С. ТОЛОКНО,
г. Лениногорск.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Ключик. 6. Санта-Барбара. 9. Лёва. 11. Ялта. 12. Фру. 13. Харакири. 14. Тараканище. 18. Очи. 19. Хромосома. 20. Укол. 23. Лёё. 25. Ресторан. 28. Мышь. 31. Околесица. 32. Гималаи. 34. Родион. 35. Шкаф. 37. Сад. 38. Диван. 39. Коза.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Маланья. 2. Тик-так. 4. Барабан. 5. Камбала. 7. Аллигатор. 8. Фердыщенко. 10. Внимание. 15. Картошка. 16. Ковь. 17. Сморчок. 21. Лом. 22. Аристофан. 24. Ёж. 26. Стоп. 27. Ницца. 29. Огород. 30. Каин. 33. Мед. 36. Каверза. 38. Диски.

ВЕСЕЛЫЕ

КРОССВОРДЫ

